Монастырскій вѣстникъ

№ 9 [33]
СЕНТЯБРЬ
2016

Алтай монашеский

Ты любишь уединение, ты даже ищешь и не находишь в России места, благоприятствующего безмолвию? Вот тебе все горы Алтайские и все горы Кавказские: какая тишина царствует в этих величественных и прекрасных пустынях! Источники чистых, всегда прохладных вод своим журчанием не нарушают возлюбленной тишины их, а украшают ее

Преподобный Макарий Алтайский, 1837 г.

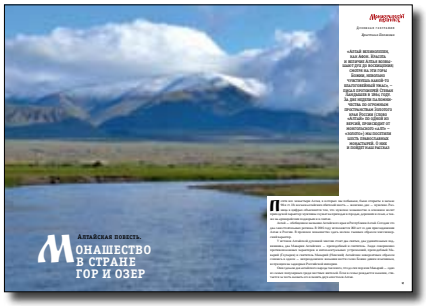
ФОТО: АЛЕКСЕЙ ТЫРЫШКИН

[6] Интервью

Игумения Иулиания (Каледа): «Живое общение дорогого стоит!»

Члены Коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству посетили за прошлый и нынешний год более 100 епархиальных обителей в 21 епархии Русской Православной Церкви. О том, как проходило общение в монастырях «МВ» беседует с заместителем Председателя СОММ, настоятельницей Зачатьевского ставропигиального женского монастыря Москвы игуменией Иулианией (Каледой)

Беседовала Нина Ставицкая



[16] Духовная география

Алтайская повесть. Монашество в стране гор и озер

«Алтай великолепен, как Афон. Красота и величие Алтая возвышают дух до восхищения; смотря на эти горы Божии, невольно чувствуешь какой-то благоговейный ужас», – писал протоиерей Стефан Ландышев в 1864 году. За две недели паломничества по огромным пространствам Золотого края России (слово «Алтай» по одной из версий происходит от монгольского «алт» – «золото») мы посетили шесть православных монастырей. О них и пойдет наш рассказ

Христина Полякова

[46] Архиерей

Епископ Каллистрат (Романенко): «Монастыри в Горном Алтае обязательно будут!»

Соловки, Антарктида, Алтай – епископ Горноалтайский и Чемальский Каллистрат за свою монашескую жизнь успел послужить в самых отдаленных уголках земного шара. В Горном Алтае он известен как устроитель скита в Уймонской долине, а в России – как «настоятель Антарктиды»: владыка Каллистрат принимал активное участие в строительстве в 2003 году первого на материке православного храма в честь Живоначальной Троицы (ныне – патриаршее подворье) и являлся его настоятелем. Примечательно, что Троицкий храм в лучших традициях русского деревянного зодчества был срублен горноалтайскими мастерами, и владыка лично приезжал за ним на Алтай. Будущий епископ тогда и не помышлял, что в скором времени встанет у руля Горноалтайской и Чемальской епархии

Беседовала Татьяна Карасева

[54] Из первых уст

Епископ Рубцовский и Алейский Роман (Корнев): «Количество монашествующих – показатель духовного здоровья общества»

О мифической «формуле жизни», любви к математике и сложным механизмам, крещении в 18 лет и принятии монашества в 28 – об этом и многом другом «МВ» поговорил с игуменом Богородице-Казанского мужского монастыря в селе Коробейниково Алтайского края епископом Романом (Корневым)

Беседовала Христина Полякова

[62] Один день из жизни

Патмос. Обитаемый остров

Когда-то на архиерейское подворье святителя Макария Алтайского в село Чемал Республики Алтай (в народе – просто «Патмос») монахинь отправляли вахтовым методом – максимум на три месяца. Монахиня Назария (Сироткина) живет здесь уже почти 13 лет. «Затянулась моя «ссылка»» – с улыбкой говорит она о своем пребывании в горах Алтая, где далеко не каждый может продержаться даже месяц, а некоторые «сбегают» и того раньше. Причиной тому не только туристический муравейник, которым, к сожалению или к счастью, славится остров Патмос сегодня. Святое это место, а значит, и брань серьезная идет

Татьяна Карасева

[82] 1000-летие Русского Афона

«Простой» монах. Почитание преподобного Силуана Афонского

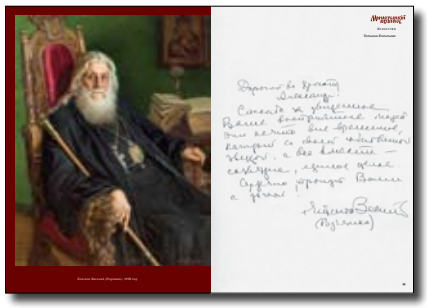
В программу празднования 1000-летнего юбилея русского монашества на Святой Горе Афон включено уникальное событие: из Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в Россию впервые привезут честную главу преподобного Силуана Афонского. Мощи святого старца будут доступны для поклонения в Даниловом ставропигиальном монастыре Москвы с 18 по 24 сентября. Торжественная встреча состоится в Храме Христа Спасителя. О почитании преподобного Силуана и значимости его трудов для монашествующих рассуждает насельник афонского подворья Свято-Пантелеимонова монастыря в Москве

[74] 1000-летие Русского Афона

Огненный помысл преподобного Силуана Афонского

Услышав имя преподобного Силуана Афонского, многие из читателей, скорее всего, вспомнят фразу «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». Эта фраза, исполненная великой силы и великой глубины, действительно, может быть названа ключевой для всей жизни и всего аскетического делания преподобного Силуана. Попробуем вникнуть в то, что она значила для богопросвещенного старца и что значит для нас, сегодняшних

| *Иеромонах Пантелеимон (Королев)*



[94] Искусство

Портреты с живыми сердцами

Духовная живопись и монашество в творчестве известного московского художника-живописца, графика и мастера портрета Александра Максовича Шилова занимают особое место. Среди лиц на его портретах встречаются и представители духовенства, и священнослужители, и монахи, и послушники, с которыми художник встречался на своем жизненном пути. Будучи далеким от Церкви человеком, но обладая тонкой интуицией и проницательностью, Александр Шилов, обращаясь к теме монашества, сумел уловить и прочувствовать значимые мгновения церковного бытия и возвышения духа человеческого на пути к Богу

| *Татьяна Васильева*

[84] Отцы Церкви

Преподобный Силуан Афонский: гигант духа

По примеру многих русских благочестивых людей того времени только что демобилизованный солдат Семен Антонов устремился на Святую Гору, где прожил 46 лет в напряженном духовном подвиге, и впоследствии стал известен всему христианскому миру как старец Силуан

| *Анастасия Михалос*)

Отошел ко Господу игумен Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне схиархимандрит Иеремия

4 августа 2016 года на 101-м году жизни отошел ко Господу игумен Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия (Алехин). Отпевание и погребение отца Иеремии состоялось 5 августа. Преставился старец-игумен в 14 часов дня по афинскому времени, пребывая в светлом уме, мирно, тихо и безболезненно. Братия русской святогорской обители просит всех православных христиан откликнуться сердечным участием и поминать в молитвах ко Господу о упокоении души усопшего раба Божия новопреставленного схиархимандрита Иеремии.

В наш суетный век подвиг служения отца Иеремии являл собой редкий, но яркий пример духоносного старчества, унаследованного через духовную преемственность от святых новомучеников, исповедников веры и старцев прошлого, от которых батюшка перенимал живой опыт и традицию афонского подвижничества и внутреннего делания.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил братии Свято-Пантелеимоновой обители свои соболезнования.

На Валааме состоялся II Международный фестиваль православного пения «Просветитель»

На территории Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря 27 — 28 июля 2016 года проходил II Международный фестиваль православного пения «Просветитель».

Валаамский фестиваль проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и служит сохранению исторического и культурного наследия России, возрождению традиций православного пения. Второй год на Валааме собираются монастырские и духовные хоры из разных уголков мира, чтобы представить гостям фестиваля культуру своих народов.

Первым идею проведения Международного фестиваля православного пения «Просветитель» выдвинул Президент России Владимир Путин. Об этом рассказал журналистам игумен Спасо-Преображенского Валаамского монастыря епископ Троицкий Панкратий.

Перед началом мероприятия участники фестиваля посетили Божественную литургию, многие молитвы которой читались на семи языках — по количеству стран-участниц. Из единой Чаши причащались 11 коллективов. В общей сложности, около 300 человек.

Уникальная программа фестиваля представляла особое музыкальное и поэтическое повествование на тему православных праздников. Одним из самых интересных и самобытных исполнителей стал ассирийский схиархимандрит Серафим (Бит-Хариби), который совершал богослужения и пел на арамейском языке — языке Христа и апостолов.

В рамках проекта «Выход в город» пройдут экскурсии по монастырям Москвы

С августа 2016 года Департамент культурного наследия г. Москвы запускает новый этап проекта «Выход в город», предусматривающий многочисленные экскурсии, современные квесты, лекции, занимательные уроки, которые познакомят москвичей с памятниками культуры и истории столицы.

Программа охватывает практически все обители Москвы: Донской, Новоспасский, Высоко-Петровский ставропигиальные мужские монастыри и другие. Экскурсии проводят известные историки, краеведы, реставраторы, архитекторы.

Также Мосгорнаследие выделяет значительные средства для восстановления и реконструкции московских обителей. Так, этим летом проводятся восстановительные работы на территории Новоспасского монастыря: реставрируют кровлю Никольского храма, возведенного в середине XVII века на средства князей Черкасских.

Кроме того, на реставрацию Высоко-Петровского монастыря из городского бюджета выделят более 87 миллионов рублей; еще 25 миллионов рублей будут привлечены приходом для восстановления древней обители Москвы.

В мессенджере «Телеграмм» создан официальный канал сайта «Монастырский вестник»

В набирающем популярность мессенджере «Телеграмм» создан официальный канал сайта «Монастырский вестник» (https://telegram.me/monasteriumo) в дополнение к уже имеющимся группам в «Facebook», «ВКонтакте», на канале «YouTube». Все желающие могут подписаться на данный канал и получать новости монастырской жизни.

Интервью

Нина Ставицкая

Игумения Иулиания (Каледа): «Живое общение дорогого стоит!»

Члены Коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству посетили за прошлый и нынешний год более 100 епархиальных обителей в 21 епархии Русской Православной Церкви. О том, как проходило общение в монастырях «МВ» беседует с заместителем Председателя СОММ, настоятельницей Зачатьевского ставропигиального женского монастыря Москвы игуменией Иулианией (Каледой)

«Ревизоры» из столицы

Матушка, согласитесь, что словосочетание «инспекционная поездка» звучит формально. Но за суховатым определением, судя по всему, стоит живая энергичная работа. Какова главная цель поездок по епархиям?

Действительно, это словосочетание звучит, пожалуй, слишком официально. На самом деле наши поездки не являются таковыми. Давайте вспомним, что Синодальный отдел по монастырям и монашеству был создан Святейшим Патриархом для помощи монастырям Русской Православной Церкви в устроении монашеской жизни и в то же время — для помощи самому Святейшему. Поэтому главная цель членов Коллегии, направляющихся в ту или иную епархию, — более близкое знакомство с жизнью монашеских обителей.

По своему назначению инспекционные поездки бывают нескольких видов: в связи с открытием обители или переносом монастыря в более благоприятное место, по отдельным поручениям Патриарха при возникших затруднительных обстоятельствах и обзорные, для ознакомления с жизнью обители. Именно таких, ознакомительных поездок, и было особенно много за последнее время.

Поначалу, когда в монастырях узнавали, что к ним приедет комиссия от Святейшего Патриарха, игумены и игумении, братия и сестры начинали сильно переживать. Как же: грядет проверка! Приедут «ревизоры из центра»! Но на совещании ответственных за работу с монастырями в епархиях Русской Православной Церкви (апрель 2016 года) Председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископ Сергиево-Посадский Феогност сказал, что бояться приезда комиссии не надо, подчеркнув при этом, что члены комиссии — такие же игумены и игумении, как и те, кто стоит во главе епархиальных монастырей, и направляются они в епархии, чтобы познакомиться с жизнью обителей, чем-то, возможно, им помочь, духовно поддержать, да и самим у них поучиться.

Как сегодня нас принимают после ободряющих слов владыки? Иногда все же чувствуешь некую напряженность в первые минуты встречи, но она быстро проходит, и складываются доверительные братские и сестринские отношения. Потом эти добрые отношения развиваются, помогают держать связь друг с другом. При возникновении каких-либо трудностей или проблем в монастыре, где мы побывали, нам могут оттуда

ФОТО: АРХИВ ЗАЧАТЬЕВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Казанский монастырь города Тамбова (вверху). Марфо-Мариинский женский монастырь (слева)

позвонить и просто по-братски или по-сестрински посоветоваться, как поступить в сложившейся ситуации, что предпринять для решения непростого вопроса.

Также во время своих поездок мы рассказываем игуменам и игумениям, братии и сестрам о тех благословениях, которые дает Святейший Патриарх в отношении развития монашеской жизни, знакомим их с темами, поднимавшимися на православных форумах, игуменских собраниях и заседаниях. И это способствует, если можно так выразиться, некому оживлению монашеской жизни, осознанию чувства общности, братства.

Часто, анализируя увиденное (особенно в глубинке), думаешь: «Да какие у тебя проблемы, какие трудности? У тебя вообще никаких проблем и трудностей нет!» Великой милостью Божией можно назвать то, что сегодня появилась возможность нам всем как-то общаться. Игумения у нас одна — Матерь Божия, а мы, монахи, разбросаны по разным обителям, но если брать в целом, то получается один общий монастырь. Это крепнущее чувство родства сильно помогает.

Делясь своими впечатлениями после инспекционной поездки по монастырям Петрозаводской и Карельской епархии, игумен Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря епископ Троицкий Панкратий заметил, что увиденные им возрождающиеся обители напоминают Валаам 25 лет назад, когда все бытовые нестроения и неурядицы преизобильно покрывала благодать Божия. Но члены Коллегии выезжают также и в монастыри, которые почти достигли своего прежнего благолепия и монашеская жизнь в которых налажена. По каким критериям выбирается та или иная обитель?

Святейший Патриарх Кирилл благословил нас посетить все епархии. Но сейчас мы в первую очередь отправляемся в епархии с наибольшим количеством монастырей. И я должна сказать, что все игумены и игумении, куда мы ездили, выражают свою искреннюю благодарность — прежде всего Его Святейшеству — за то, что об их обителях помнят, о них пекутся и молятся за них. Для епархиальных монастырей важно знать, что о них не забывают.

Во время поездок мы рассказываем игуменам и игумениям, братии и сестрам о тех благословениях, которые дает Святейший Патриарх в отношении развития монашеской жизни, знакомим их с темами, поднимавшимися на православных форумах, игуменских собраниях и заседаниях. Это способствует оживлению монашеской жизни, осознанию чувства общности, братства *игумения Иулиания (Каледа)*

ФОТО: АРХИВ ЗАЧАТЬЕВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Борисовская Богородице-Тихвинская обитель

Есть контакт!

Члены Коллегии даже до Ханты-Мансийской епархии «добрались», где своими глазами увидели, что монашеская община в Сургуте прочно встала на ноги. Вообще-то с прошением об открытии монастыря в той или иной епархии обращается к Священному Синоду РПЦ правящий архиерей. Теперь подкрепить предложение владыки может отчет членов Коллегии СОММ, побывавших на месте. И вот летом прошлого года на заседании Священного Синода было принято решение образовать в городе нефтяников женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Умиление» – первый епархиальный монастырь в новообразованной епархии. А где еще, после того как члены коллегиальной комиссии ознакомились с положением дел и предоставили материалы по монашеским общинам, были открыты монастыри?

На заседании Священного Синода от 16 апреля сего года было принято решение об открытии двух женских обителей. Одной — в Борисовке на Белгородчине (Губкинская епархия) в честь Тихвинской иконы Божией Матери. А Иверский монастырь стал первой с дореволюционных времен женской обителью в новообразованной Орской епархии, входящей в состав Оренбургской митрополии.

В Борисовку я сама ездила, причем дважды. В нашей практике встречались случаи, когда члены Коллегии приезжали и понимали: монастырь открывать преждевременно, община должна окрепнуть. В частности, в Губкинской епархии я впервые побывала в декабре 2014 года. На тот момент сестринская община существовала полгода и, хотя за столь малый срок уже многое было сделано для создания внешних условий, было очевидно, что требуется еще время для подготовки к открытию монастыря. К тому же существует постановление Священного Синода, согласно которому монастырь можно открывать после того, как община просуществует не менее года. Так что необходимо было повременить.

Когда же мы снова туда приехали (через год с небольшим), то с удовлетворением отметили, что в жизни общины произошли большие изменения со знаком плюс. Многое поменялось: и матушка, я бы сказала, посмелее стала, и сестры начали ей больше доверять, собираться вокруг нее. К тому моменту уже и чтение Неусыпаемой Псалтири велось, сестры читали акафисты, регулярно совершались ночные службы. На душе стало радостно.

Отрадно было и оттого, что во второй приезд меня приняли как свою. Сестры подходили с какими-то вопросами, недоумениями. Матушка расспрашивала об особо волнующих ее аспектах монашеской жизни. Затем, после общей беседы со всеми насельницами, где были затронуты вопросы, которые игумении, возможно, трудно было донести до их сознания, я услышала от сестер и от самой матушки слова благодарности. Поэтому живой контакт, общение вживую — это дорогого стоит.

Точно так же и Орский монастырь не сразу открылся. В первую свою поездку члены коллегиальной комиссии, познакомившись с укладом жизни сестриче-

Богородице-Тихвинский монастырь, Саранская епархия (вверху). Варсонофьевский монастырь (справа)

ства, все же не были до конца уверены в состоятельности этой общины. Тоже прозвучало слово «рановато». Но спустя год духовный настрой общины, ее наставники, мирный дух сестричества произвели на комиссию благоприятное впечатление. Наместник Данилова ставропигиального мужского монастыря архимандрит Алексий (Поликарпов) и настоятельница Богородице-Рождественского ставропигиального женского монастыря игумения Викторина (Перминова) побывали там в январе, а уже в апреле, как я упоминала, постановлением Священного Синода этот епархиальный монастырь, находящийся недалеко от реки Урал (третьей по протяженности в Европе), был открыт.

Продолжая тему открытия обителей, не могу не сказать о появлении еще одного ставропигиального монастыря — в селе Шостье Рязанской области (Касимовская епархия). Вначале владыка Феогност туда ездил, потом мы с насельником Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандритом Стефаном (Тараканов-вым) — два заместителя Председателя СОММ — все посмотрели. И признаюсь, испытали воодушевление во время знакомства с сестрами, которые, полюбив Христа, оставили все и, претерпевая различные трудности, стараются подвизаться на ниве Божией, а самое главное — усердно работают над очищением своих душ. С настоятельницей Никольской Шостьен-

Краснослободский Спасо-Преображенский мужской монастырь, Республика Мордовия

ской обители монахиней Неониллой (Фроловой) у нас установилась прочная духовная связь. Видимся, созваниваемся.

Звонят мне и матушки, которые перед назначением на игуменство по благословению Святейшего Патриарха проходили в нашем монастыре стажировку. Думаю, очень ценно, что у «начинающих» появилась возможность обратиться за советом. Я стараюсь по возможности подробно и полно ответить на их вопросы, вспоминая при этом себя, когда мы только-только начинали и не знали, к кому обратиться, с кем поделиться своими переживаниями. Если сходу не знаю, как правильнее кому-то ответить, то, посоветовавшись с другими, обязательно перезвоню. Молимся за матушек с их сестрами, чтобы Господь помог управить ситуацию и вразумил, как поступить.

С пользой для души

Матушка Иулиания, многие игумены и игумении говорят, что уж очень они не любят оставлять родную обитель даже на короткий срок. Однако Вам периодически приходится выезжать в другие епархии с инспекцией монастырей. Как Вы к этому относитесь?

С благодарностью Богу за все. Воспринимаю поездки как благословение священноначалия, как возможность посетить еще одну современную отечественную обитель, помолиться у ее святынь и приобрести что-то для души.

Конечно, сестры мои всегда печалуются, когда я уезжаю. Им намного спокойнее, если я вместе с ними, рядом. Но повторю: наша Игумения — это Матерь Божия, и, уезжая куда-то, я оставляю сестер на Нее. Говорю им, чтобы в мое отсутствие они прибегали к

Много полезного и вдохновляющего удается почерпнуть в епархиальных монастырях. Бывая в недавно открывшихся обителях или в существующих не первый год, но по-прежнему вынужденных преодолевать немалые трудности, всегда поражаешься, с какой ревностью, с каким мужеством игумены и игумении, насельники и насельницы все претерпевают. И невольно заражаешься этим духом *игумения Иулиания (Каледа)*

ФОТО: АРХИВ ЗАЧАТЬЕВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Сезеновский Иоанно-Казанский епархиальный женский монастырь, Елецкая епархия

Небесной Игумении, чтобы еще больше старались подвизаться в исполнении заповедей Христовых, в послушании, любви, смирении и были терпимы друг к другу.

Сестрам рассказываете, где побывали, что увидели?

Обязательно! Они все это живо воспринимают, им все чрезвычайно интересно. К примеру, вечером, за чаем, мы можем поговорить о моих впечатлениях от поездок в другие монастыри. Бывая в недавно открывшихся обителях или в существующих не первый год, однако по-прежнему вынужденных преодолевать немалые трудности, всегда поражаешься, с какой ревностью, с каким мужеством игумены и игумении, насельники и насельницы все претерпевают. И невольно заражаешься этим духом.

По возвращении в свой монастырь я часто говорю насельницам: «Сестры, у разных обителей такие большие трудности: одно, второе, третье... Однако они не унывают, не ропщут, а благодарят Бога. Подумайте, как же мы с вами должны благодарить Господа за то, что у нас такой монастырь, такая монашеская семья!»

И другой важный момент, на него мне тоже хочется обратить внимание. Слава Богу, что на наших глазах жизнь в монастырях Русской Православной Церкви стала складываться вокруг богослужений, в которых участвуют почти все насельники и насельницы. Кроме того, у них находится время и для совершения келейного правила, и для вдумчивого чтения святых отцов.

Что касается насельниц монастырей, часто посещаемых паломниками, не секрет, что им трудно выделить время для изучения святоотеческих творений. Но когда посмотришь, сколько у отдаленных обителей, занимающихся хозяйством, забот-хлопот (и, тем не менее, библиотеки в них замечательные и сестры находят возможность читать и изучать святоотеческое наследие), то чувствуешь решимость изменить ситуацию. Нет, — думаю я, — нам ни в коем случае нельзя забывать слова святителя Феофана Затворника, утверждавшего, что, как птица без крыльев не может взлететь на высоту, так ум без святых книг не может домыслить, как спастись! Исходя из личного опыта, скажу: много полезного и вдохновляющего удается почерпнуть в епархиальных монастырях.

Листочки одного древа

Вы отметили крепнущее чувство родства со всеми монашествующими. Сказали об установлении добрых отношений с монастырями, где побывали. Стал ли какой-то из них Вам особенно дорог?

Все они стали мне дороги, каждый по-своему. Например, с Марфо-Мариинской обителью в Белгороде мы познакомились еще два года назад, когда монастырем управляла игумения Иоасафа (Кандыба). Сразу сложились добрые отношения. В этом году матушка подала прошение на покой, и к нам в обитель была направлена на стажировку насельница монастыря монахиня Серафима (Семенова), назначенная исполняющей обязанности настоятельницы. Сейчас монахиня Серафима уже возведена в игумении, мы постоянно поддерживаем связь.

Еще бы хотелось отметить Вознесенский женский монастырь Тамбовской епархии, который, можно сказать, исторически связан с нашей Зачатьевской обителью. В нем, образно говоря, находится один из листочков нашего генеалогического древа.

Как этот «листик» туда попал? Во время нашествия французов, когда армия Наполеона уже вступала в Москву, сестры Зачатьевского Алексиевского монастыря последовали примеру многих жителей столицы — покинули ее. Благословившись у игумении,

ФОТО: АРХИВ ЗАЧАТЬЕВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

отправилась к своей племяннице в Тамбовский Вознесенский женский монастырь и послушница Мария Ивановна Аденкова.

Поскольку железных дорог не было, добираться ей предстояло на лошадях. Мария взяла с собой икону Казанской Божией Матери, которой ее родители, московские дворяне, благословили дочь на монашеский путь. Ямщик, решив, что у Марии много драгоценностей, вознамерился завезти ее в чащу леса, убить и затем завладеть этими, как ему казалось, драгоценностями. Послушница обратилась к Царице Небесной, прося Ее защиты от неминуемой смерти. «Не бойся, Я твоя Заступница», — послышался голос в ответ на горячую молитву. Ямщик внезапно ослеп и сразу же понял, почему такая беда с ним приключилась. Он стал каяться в своем преступном замысле и слезно просить попутчицу помолиться об его исцелении, пообещав доставить ее целой и невредимой.

Неподалеку от места, где по милости Божией Матери зло было остановлено (это сравнительно недалеко от нынешнего Свято-Успенского Вышенского монастыря), забил источник. Послушница Мария в 1816 году приняла монашеский постриг с именем Миропия и была известна как монахиня высокой духовной жизни. Незадолго до своей кончины она стала размышлять, куда определить заветную икону Богородицы, и во сне монахине было открыто, что святыню нужно передать в Вышенскую обитель. Теперь эта икона, прославленная своими чудотворениями, называется Казанской Вышенской.

Ныне над захоронением матушки Миропии построен большой Вознесенский собор, а внизу, в подклете собора, покоится ее прах. Когда члены инспекционной группы прибыли в Тамбов, митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий первым делом повел нас в соборный храм Вознесенского монастыря. Там над могилкой монахини Миропии мы отслужили литию. Конечно, это был волнующий момент.

Вознесенский женский монастырь, город Тамбов (вверху). Захоронение монахини Миропии (Аденковой) в Вознесенском женском монастыре города Тамбова (внизу).

А еще в Тамбовской епархии запомнилось то, с каким усердием правящий архиерей заботится о восстановлении обителей и возрождении в них монашеской жизни, как много он делает для этого.

Матушка Иулиания, позвольте поблагодарить Вас за интересный рассказ, который помог представить, как Коллегиальная комиссия СОММ развивает новую форму деятельности, наращивает потенциал. Надеемся, что теперь страха и трепета в обителях после звонка со словами: «К вам едут проверяющие!» – не будет. А будет лишь искреннее желание поделиться с высокими гостями своими радостями и печалями и в свою очередь услышать от них о жизни монастырей, прошедших долгий путь возрождения.

Спаси Господи! Я тоже на это надеюсь. ◆

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ АЛТАЯ

Камень-на-Оби

Богоявленский женский монастырь (г. Камень-на-Оби)

Свято-Иоанно-Кронштадтский женский монастырь (с. Кислуха)

Иоанно-Предтеченское архиерейское подворье (с. Сорочий Лог)

Сорочий Лог

Кислуха

БАРНАУЛ

Знаменский женский монастырь (г. Барнаул)

Яровое

Ксение-Покровский женский монастырь (г. Яровое)

Свято-Димитриевский мужской монастырь (г. Алейск)

Алейск

Святогорская Алтайская икона Божией Матери

Коробейниково

Богородице-Казанский мужской монастырь (с. Коробейниково)

Архиерейское подворье святителя Макария, митрополита Московского, Алтайского (о. Патмос, Горный Алтай)

Чемал

Преподобный Макарий Алтайский

Коробейниковская икона Божией Матери

Святитель Макарий Алтайский

Алтайская повесть.

Монашество в стране гор и озер

Христина Полякова

«Алтай великолепен, как Афон. Красота и величие Алтая возвышают дух до восхищения; смотря на эти горы Божии, невольно чувствуешь какой-то благоговейный ужас», – писал протоиерей Стефан Ландышев в 1864 году. За две недели паломничества по огромным пространствам Золотого края России (слово «Алтай» по одной из версий, происходит от монгольского «алт» – «золото») мы посетили шесть православных монастырей. О них и пойдет наш рассказ

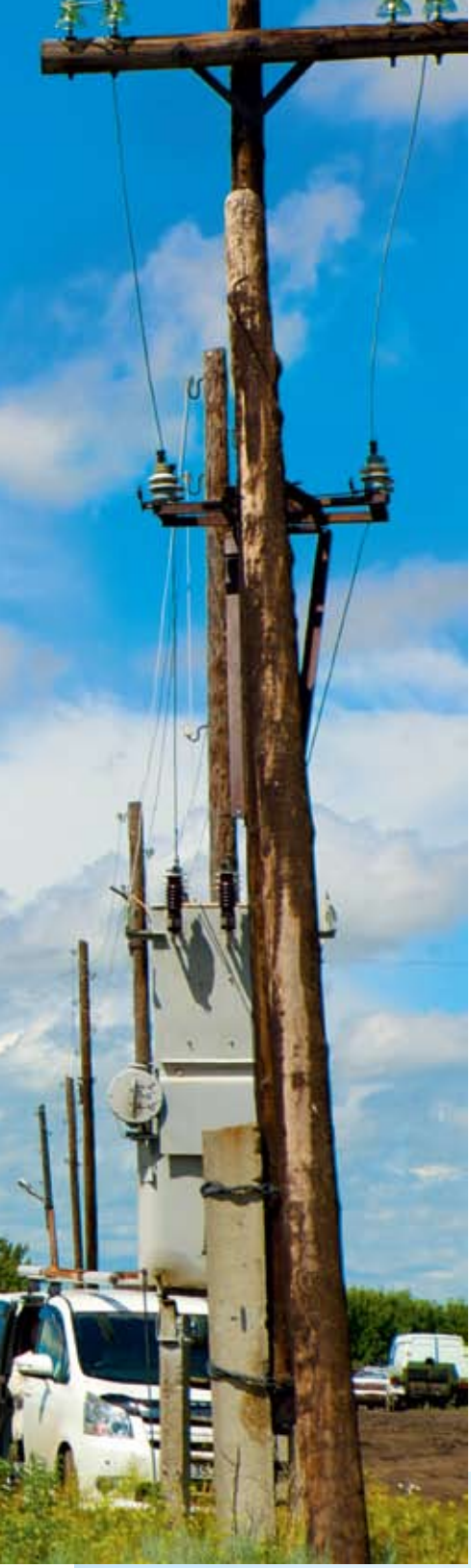
Почти все монастыри Алтая, в которых мы побывали, были открыты в начале 90-х гг. Из восьми алтайских обителей шесть — женские, две — мужские. Разница в цифрах объясняется тем, что мужское монашество в основном носит приходской характер: мужчины служат на приходах в городах, деревнях и селах, а также на архиерейских подворьях и в скитах.

Алтай — обобщенное название Алтайского края и Республики Алтай. Сегодня это два самостоятельных региона. В 2016 году исполняется 260 лет со дня присоединения Алтая к России. В прошлом монашество здесь носило главным образом миссионерский характер.

У истоков Алтайской духовной миссии стоят два святых, два удивительных подвижника, два Макария Алтайских — преподобный и святитель. Люди совершенно противоположных характеров и интеллектуальных устремлений, преподобный Макарий (Глухарев) и святитель Макарий (Невский) Алтайские невероятным образом сошлись в одном — непреодолимом желании нести слово Божие диким язычникам, кочующим на задворках Российской империи.

Они сделали для алтайского народа так много, что до сих пор имя Макарий — одно из самых популярных среди местных жителей. Если в семье рождается мальчик, считается за честь назвать его в память двух апостолов Алтая.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ТЫРЫШКИН



1. Коробейниково. Православный щит Алтая

Наш приезд на Алтай выпал на начало июля. В этих краях это время отмечено важнейшим событием: в первое воскресенье июля православные празднуют день памяти чудотворной Казанской-Коробейниковской иконы Божией Матери — главной святыни Алтайской земли, постоянно пребывающей в Богородице-Казанском мужском монастыре в селе Коробейниково Усть-Пристанского района Алтайского края. Поэтому первый пункт нашего двухнедельного паломничества — Коробейниковская обитель.

Иночество в этих краях восходит как минимум к концу XIX века. В 1899 году здесь появился неизвестный инок с Афона и устроил пещеру-молельню, которая со временем превратилась в монастырь. Как и в других алтайских обителях, число насельников в Богородице-Казанском монастыре небольшое.

Уже стал общероссийским ежегодный крестный ход к чтимой Казанской-Коробейниковской иконе Богородицы. Верующие выходят из Барнаула за семь дней до праздника и в течение недели преодолевают 250 километров до Богородице-Казанской обители. В монастырь крестоходцы прибывают в субботу накануне праздника.

В тихую сельскую обитель в эти дни стекается более 5000 паломников. Они устанавливают палатки на территории монастыря, вокруг Казанского храма. Кому не досталось места на улице, располагаются прямо в притворе храма или в беседках.

Атмосфера тут замечательная, деревенская: по-семейному, где все свои. Среди автомобилей и автобусов гуляют коровы и едут повозки с лошадьми. Вот дети нашли котенка и возятся с ним у храма. Вот женщина читает акафист. Она пришла в Коробейниково с крестным ходом. Когда-то жила в этом селе, а сейчас — в Дивееве. Крестным ходом с Алтайской святыней она ходит уже 12 лет. Одна из паломниц протягивает ей пожертвование — на украшение раки батюшки Серафима...

Фото: Алексей Белых (4)

Тропарь. глас 4
Заступнице усердная, мѣн сѣ вышнаго, за всѣх молящи сѧ
такого, чтѧ ѿ всѣх
всѣмъ творящи спасенїе, въ державный
покровъ
ѿ всѣхъ
ѿ всѣхъ
ѿ всѣх

Удивительна судьба Казанской-Коробейниковской иконы Божией Матери. История ее обретения схожа со сказаниями о явлении таких чудотворных икон, как «Казанская» и «Державная». Обретение всех трех образов было через явление Самой Пречистой трем благочестивым подвижницам во сне. «Державная» и «Коробейниковская» иконы были испорчены до неузнаваемости и со временем благодатно обновились.

В годы безбожия Казанскую-Коробейниковскую икону спас Сам Господь, оставив ее незамеченной, когда во время разгрома храма она «легла» на пол ликом вниз и ее приняли за широкую доску. Позже в церкви устроили зернохранилище, рабочие таскали мешки с зерном на вершину бурта, и, чтобы удобнее было подниматься с тяжестью по сыпучему зерну, кто-то подложил под ноги «доску» в качестве трапа.

В то время в селе Нижне-Озерном жила благочестивая слепая девица Ольга Перегудова, по прозвищу Темная. Молитва была главным занятием Олюшки (как называли подвижницу сельчане). Смирение, простота, незлобие и молитвенность девицы притягивали к ней людей: они приходили к Олюшке с просьбами помолиться о них и близких. Через подвижницу и был спасен чтимый образ Богоматери Казанской-Коробейниковской. Царица Небесная явилась Олюшке в тонком сне и попросила избавить Ее образ от поругания, так как люди топчут Ее ногами.

Когда икону нашли и обмыли, обнаружили, что красочный слой сильно истерт: он крошился, лики Богородицы и Младенца Христа были повреждены и едва различимы. На грунтовке — выбоины и царапины, а посередине иконы — щель шириной в палец. Видны были только глаза святых ликов.

В советское время образ был явлен чудесно обновившимся, а в первое воскресенье июля 1994 года торжественным крестным ходом возвращен в Казанский храм села Коробейниково, где 22 июля был открыт мужской монастырь. Явление чудотворной иконы совпало с восстановлением Казанской церкви, где образ находился первоначально. С тех пор установлен ежегодный крестный ход в честь этого события.

Примечательно, что Богородица удостаивала особой духовной чести тех, кто в свое время заботился о сохранении Ее чтимого образа. Так, первый наместник Богородице-Казанского монастыря иеромонах Серафим (Войченко), а тогда просто Сергей, весной 1993 года приезжал к иконе вместе с матерью. Они были беженцами из Киргизии и слезно о чем-то молились перед образом. Впоследствии мама иеромонаха Серафима тоже приняла монашество и стала первой настоятельницей Знаменского женского монастыря в Барнауле.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (2)

После Всенощной мы встретились с игуменом монастыря, епархиальным архиереем Рубцовской епархии епископом Романом (Корневым). Владыку окружил народ, поэтому наше первое интервью на Алтае проходило в кольце паломников, которые с интересом внимали рассказу игумена о крестном ходе (где он тоже шел) и активно комментировали происходящее вокруг.

— Это самое многочисленное церковное торжество в Алтайском крае, — отметил епископ Роман. — Участвуют все епархии Алтайской митрополии, соседние епархии и из центральной России. Помимо крестоходцев, на праздник в нашу обитель верующие приезжают из всех городов России, из ближнего и дальнего зарубежья: Казахстана, Америки, Канады, Германии.

В этом году самому маленькому участнику крестного хода было... 25 дней от роду. Год назад его родители усердно молились перед Казанской-Коробейниковской иконой Божией Матери о даровании ребенка, и вот в благодарность шли с вымоленным младенцем крестным ходом всю неделю. А самый старший участник шествия давно уже разменял девятый десяток лет.

— Чем так притягивает крестный ход людей?

— Они идут к Богородице, никаких других целей нет. Идут, молятся, плачут. После крестного хода лица у всех загорелые от палящего солнца, ноги стерты, тело все в зеленке, грязь по колено (*улыбается*). Но идут к Божией Матери, падают перед иконой на колени, и в глазах у них такой свет, что, кажется, может попалить любое зло.

Часто у людей меняется судьба в лучшую сторону. На моей практике было множество исцелений от бесплодия и неизлечимых болезней. Один человек уже умирал, но приехал на крестный ход и выздоровел. А сколько супружеских пар приезжает к нам крестить вымоленных у чудотворного образа деток!

От иконы необыкновенная благодать. Крестный ход сопровождают различные небесные явления, мы уже к этому привыкли. К примеру, две-три радуги, ангелы из облаков, столбы света; или везде тучи, а над храмом — луч света. Господь посылает эти знамения для укрепления веры в крестоходцах. Сегодня нас сопровождало стадо коров — я такого не видел прежде. Шли рядом с нами, голову по команде поворачивали, как солдаты, и мычали хором. Обычно в это время года на Алтае засуха, но когда крестный ход приходит в монастырь, то обязательно идет дождь.

— Кто-то из братии принимает участие в шествии?

— У них тут свой «крестный ход» — на месте, в обители. Они готовят монастырь к встрече паломников: украшают храм, организовывают трапезу. Я сам это делал с 2002 года, в течение почти 15 лет. Поверьте, это очень нелегко (*улыбается*).

Мелькнула мысль, что и мы тоже проделали свой крестный ход к Алтайской святыне. Чтобы попасть на праздник в Коробейниково, в целом мы преодолели 3750 километров: 3300 на самолете от Москвы до Новосибирска, оттуда 200 километров на автомобиле до Барнаула, где пересели на маршрутное такси до Усть-Чарышской Пристани (а это еще около двухсот километров). Последние 50 километров пути до монастыря ехали на попутке (как мы ее искали на пустынной остановке в деревне — отдельная история) по проселочной дороге. Слава Богу, не было дождя и дорогу через поле не размыло, что здесь бывает часто. В итоге добирались мы целый день: с 6.00 утра до 21.00 вечера.

— Напишите об этом святом месте, которое выбрал Господь и Божия Матерь, его нужно прославлять, — благословил нас владыка Роман. — А теперь отдыхайте с дороги, кушайте, молитесь, а завтра причащайтесь.

Местные жители организовывают в дни праздника «торговые ряды»: паломникам предлагается домашний мед, овощи, фрукты, утварь, одежда. Приобретаем сочную дыню. Резиновые сапоги тоже бы не помешали.

После трапезы и ночной исповеди под открытым небом мы разместились в монастырской гостинице (деревянный домик в 10 минутах ходьбы от обители).

Во время праздника в монастыре служится три Божественных литургии: в 00.00, 03.00 и в 9.00 утра. На поздней Литургии престол устроили у входа в храм, на паперти, украшенной березками от праздника Пятидесятницы. В середине богослужения небо внезапно затянуло тучами, раздались раскаты грома, полил дождь. Престол перенесли в алтарь, толпа хлынула в храм. Внутри было так тесно, что епископ Роман призвал людей сохранять спокойствие и заходить в храм группами. «Все успеют, всех причастим!» — заверил он.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (3)

Крестоходцы идут к Богородице, никаких других целей нет. Идут, молятся, плачут. После крестного хода лица у всех загорелые от палящего солнца, ноги стерты, тело все в зеленке, грязь по колено. Но идут к Божией Матери, падают перед иконой на колени, и в глазах у них такой свет, что, кажется, может попалить любое зло *епископ Рубцовский и Алейский Роман (Корнев)*

— Сегодня у нас было 2000 причастников, — рассказывал владыка позднее. — Вообще, всего много было: ветра, дождя, благодати. В день праздника всегда в какой-то момент дует сильный ветер и льет дождь — это уже добрая «традиция».

После Литургии и крестного хода вокруг Казанского храма состоялось освящение второго этажа нового келейного корпуса. Братия три года ждала этого события. А первый этаж строили и того больше — пять лет. Женщинам в братский корпус входить не благословляется, поэтому на освящении побывал только наш фотограф, после чего мы отправились осматривать монастырские владения с иеродиаконом Аверкием.

Отец Аверкий пришел в обитель в зрелом возрасте, вырастив детей и внуков.

— После того как умерла моя супруга, я очень хотел принять монашество, но сначала нужно было поставить на ноги детей. По профессии я инженер-механик, в монастыре отвечаю за строительство и хозяйственную деятельность.

Отец Аверкий показал нам просфорню, хозблок с гаражом и мастерскими (швейной, столярной), сыроварню. Самое высокое строение в обители, которое видно издалека, — это водонапорная башня для обеспечения братии питьевой водой.

Потихоньку обитель стала пустеть, автобусы и машины с паломниками покидали Коробейниково, братия и сельчане возвращались к обычным делам. Припекало, в луже охлаждались местные гуси. Спешить не хотелось. Перед отъездом мы спустились к святому источнику у реки, набрали прохладной воды. Повсюду запах полыни, нагретой солнцем. Залюбовавшись видами округи, чуть не опоздали на автобус.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (6)

Епархиальный мужской монастырь Казанской иконы Божией Матери
Наместник: епископ Рубцовский и Алейский Роман (Корнев)
Святыни: частица Креста Господня; чудотворная Казанская-Коробейниковская икона Божией Матери; иконы с частицами мощей: преподобного Сергия Радонежского, преподобных Старцев Оптинских, преподобных Иова и Амфилохия Почаевских, святителя Иннокентия Иркутского, праведного Феодора Томского
Адрес: Алтайский край, Усть-Пристанский район, с. Коробейниково
E-mail: korobeynikovo.monastyr@mail.ru

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (5)

2. Барнаул. Колыбель женского монашества

Из Коробейникова автобус доставил нас обратно в Барнаул за 5 часов. Мы приехали уже вечером, на ночлег нас любезно приняли сестры Знаменского женского монастыря, расположенного в черте города, рядом с речным вокзалом. Со смотровой площадки с большими белыми буквами «Барнаул» (через дорогу от монастыря) открывается прекрасная панорама обители.

Контраст с сельскими просторами Коробейникова и городским пейзажем разительный. Вечером людей на улицах немного. Едва мы сошли с автобуса, нас атаковало полчище лютых «барнаульских» комаров. В селе такого нашествия не было, как здесь.

— Откуда столько комаров в городе? Как вы спасаетесь? — был наш первый вопрос к благочинной обители монахине Нине (Лебедевой), как только она открыла ворота монастыря.

— Обычно на Алтае летом засуха, а в этом году частые дожди, — пояснила мать Нина. Вы, наверное, проголодались с дороги; мы сейчас вас накормим и разместим.

Знаменский женский монастырь занимает маленький, но заботливо ухоженный и цветущий клочок земли. Среди каменных стен городской инфраструктуры с одной стороны и набережной речного вокзала — с другой он как долгожданная пристань чистоты, тишины и молитвы — там даже воздух другой.

Обитель учреждена 18 июля 1994 года на месте Знаменского прихода. Являясь одним из старейших храмов Барнаула, Знаменский собор трижды перестраивался. Современное здание было заложено в 1853 году. При соборе действовало три школы, имелась большая библиотека, в храме хранилось много святынь. В 60-е гг. к зданию собора были сделаны пристройки, исказившие его первоначальный облик. Со временем их демонтировали, а вскоре от храма сама стала «отходить» пристройка с южной стороны. Когда ее разобрали, появились пять окон и еще два — в притворе.

Знаменский женский монастырь
Настоятельница: игумения Клавдия (Кремлева)
Святыни: иконы Божией Матери: «Знамение», Иверская, Почаевская, «Неувядаемый цвет»; ковчег с частицами мощей Киево-Печерских святых; иконы с частицами мощей: преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, преподобных Иоанна Шанхайского и Иоанна Тобольского
Адрес: Барнаул, ул. Большая Олонская, 24
Телефон: +7 (3852) 63 4348
Сайт: http://znamenbarn.prihod.ru

С 1923 года трехпрестольный Знаменский собор стал кафедральным собором Барнаульских епископов. Здесь нес свое архипастырское служение архиепископ Иаков (Маскаев), расстрелянный богоборческой властью в 1937 году и причисленный к лику новомучеников Церкви Русской.

Напомним, что первая настоятельница Знаменской обители схимонахиня Евлогия (Любицкая) была свидетельницей чудесного обновления чтимой Казанской-Коробейниковской иконы Божией Матери и описала много чудес, происходивших по молитвам перед ней. Могила матушки находится у алтаря Знаменского храма.

Знаменская обитель считается альма-матер женского монашества Алтая. Именно отсюда в основном отправляли монахинь в скиты, на подворья и в монастыри по всему Алтайскому краю и в Республику Алтай. Сегодня здесь 12 насельниц.

Сестры несут послушания в храме, трапезной, просфорне, на огороде, в цветнике, в рукодельной мастерской, где шьют монашескую одежду, облачения для священнослужителей и предметы церковного обихода.

Монахини Знаменской обители поминают на Неусыпаемой Псалтири до 200 имен расстрелянных и почивших насельниц ныне разрушенного Богородице-Казанского монастыря и считают свою обитель его духовной преемницей. Ежегодно 11 марта, в день расстрела второй настоятельницы игумении Мариамны (Фроловой), сестры идут на территорию Казанского монастыря, где установлен памятник сотням невинно убиенных православных христиан, священников и монашествующих, и там служится панихида.

Богородице-Казанский женский монастырь, основанный в 1894 году при участии святителя Макария (Невского), был одним из крупнейших в Сибири. К 1917 году здесь проживало около 300 сестер, а в 1921-м обитель закрыли. В бывшем келейном корпусе сейчас размещается следственный изолятор. Сохранившиеся постройки объединены в комплекс «Женский монастырь Богородицы Казанской», который является памятником архитектуры краевого значения и состоит на охране государства.

В Знаменской обители полунощница и молитвенное правило с акафистом начинаются в 5.30 утра. В соборе у сестер отдельное место у правого придела. Черные стулья, черные мантии, молитва...

В храме много Богородичных икон. Нижний ярус центрального паникадила тоже составлен из образов Божией Матери.

Спустя час-полтора после правила — Литургия (совершается ежедневно).

— Сейчас служба начнется, — заметила проходящая мимо нас монахиня. Смотрим на часы: до начала 30 минут. Настоящий воин приходит на службу заранее...

В обители три схимницы. Как выяснилось потом, на Литургию спешила одна из них.

В течение следующей пары часов мы побеседовали с настоятельницей игуменией Клавдией (Кремлевой) о жизни обители и ее собственном пути в монастырь, взобрались на колокольню, познакомились с благодетелем монастыря.

Проведя в Знаменской обители одну ночь и утро, мы отправились дальше — по окрестностям Барнаула, где нам предстояло за один день успеть осмотреть архиерейское подворье и женский монастырь.

Низкий поклон знаменским сестрам за теплый прием и предоставленный в Барнауле транспорт, что было огромным подспорьем в условиях мгновенно меняющейся алтайской погоды.

Фото: Алексей Белых (2)

3. Сорочий Лог. Четверо смелых

Архиерейское подворье святого Иоанна Предтечи (в прошлом — скит Барнаульского Знаменского монастыря) близ села Сорочий Лог Первомайского района раскинулось на холме у зеркальных вод большого озера. Похожее на маленькую деревеньку, затерявшуюся среди алтайских просторов, подворье открыто всем ветрам.

Сорочий Лог входит в число старинных алтайских селений: его история насчитывает 250 лет. Это одно из красивейших мест Алтайского края.

У подножия холма в 1915 году пробился источник — «Святой ключ», как называют его местные жители. В 1920 году здесь расстреляли около 20 крестьян и священников. Источник безбожники тоже хотели «похоронить», но он неумолимо пробивался и размывал песок, которым его раз за разом засыпали. Об исцелениях на источнике можно написать толстую книгу: выздоравливают страдающие онкологией, психически больные.

У подворья не столь длинная (с 1995 г.), но весьма насыщенная история. Сначала тут жили два монаха, потом — несколько монахинь. Сейчас в Сорочем Логе подвизаются три пожилых матушки: монахиня и две схимницы.

Молодые, как правило, не задерживаются: жизнь на подворье — это ежедневный и ежечасный труд. И не только физический, но и духовный. Подъем на молитву в 3.00 утра, весь день — послушания.

В уютном деревянном храме запах смолы, много самобытных икон. Особенно запомнился чтимый образ святого Иоанна Предтечи и чудотворная резная икона Богородицы и Младенца Христа с большими голубыми глазами «Свет Несущая Матерь Исцеляющая».

Два гектара земли полностью обеспечивают подворье продовольствием. Но каких трудов это стоит пожилым сестрам! Летом комары, мошки, клещи. Зимой сугробы такой высоты, что раньше, за неимением техники, не всегда могли до храма добраться на другом конце поля. На подворье служит священник, до этого регулярных богослужений не было 11 лет.

Настоятельница подворья монахиня Марфа приехала в Сорочий Лог 14 лет назад из Знаменской обители. Сейчас ей 70. Она готовит трапезу для насельниц, поет на клиросе и по-прежнему трудится на огороде.

Мать Марфа ни на минуту не прерывает работу. У нее сильные, натруженные руки. Такие руки многое вынесли. Сидя за столом у окна в валенках (болят ноги), она моет посуду в большом тазу.

— У меня тут обзорный пункт, отсюда видно всю территорию подворья (*улыбается*). Посуду я мою содой и солью, современные средства не использую, это химия.

Мы тут перенесли все: два пожара, голод, холод. Однако Господь хранил. И вы знаете, у меня ни разу не было мысли уйти от трудностей. Наоборот, хотелось навести здесь порядок, чтобы люди увидели красоту. Нас сначала четверо было: четыре старухи на такое большое хозяйство.

Но самое тяжелое — это когда люди небрежно относятся к храму, иконам, портят монастырское имущество, рвут и вытаптывают цветы, фотографируются в них. Больно это, понимаете, больно... Бывает, грабят подворье. Один из грабителей приходил к нам — каялся, просил прощения.

Мы же все здесь не ради награды делаем — красоту надо создавать с любовью. На поле ничего не было — сплошная свалка. Мы сами копали землю. Монахини с больными руками и те потихоньку, но тоже трудились. Понимаете, одна молитва, без труда, не спасает. Но дух

Фото: Алексей Белых (2)

бодр, как говорится, а плоть немощна. Обеим схимницам уже по 79 лет. Поистрепались мы, поизносились, поизранились.

Я воспитывалась в большой семье, жили мы в колхозе. Я помню, как культурно разговаривали мои бабушка с дедушкой, хотя они были неграмотными. Сейчас у людей по несколько дипломов, а культуры нет. Чтобы разговаривать и вести себя культурно, надо свое «я» убрать, почитать Псалтирь, Евангелие.

К нам приезжают родители с детьми, и я вижу, что современные дети не приучены к труду. Один 10-летний мальчик с отцом побыли у нас какое-то время, траву на поле с картошкой убрать помогли, так у мальчика глаза заблестели, он преобразился, сказал, что еще к нам приедет. Детей надо приучать к труду, Россия всегда трудом жила.

— Зимой на подворье полегче, работы меньше?

— Зимой надо печку топить, похлебку варить, коров доить, людей принимать. А до храма пока доберешься, сколько времени уйдет! К нам братия приезжают, помогают. Так вот, пока нам добрые люди не пожертвовали трактор, братия шли впереди с лопатами, убирали снег, а мы за ними — с костылями.

Мать Марфа приглашает нас к столу. Угощает монастырским творогом со свежей клубникой. Садится у «красного угла», берет в руки образ небесного покровителя подворья святого пророка Иоанна Предтечи в самодельной рамке. Икона кажется знакомой. Монахиня Марфа поясняет:

— С этим образом наш прихожанин впервые в этом году шел в крестном ходе до обители в Коробейниково. Когда-то я вырезала этот образ Иоанна Предтечи из газеты, это был обычный черно-белый рисунок. Спустя какое-то время сестры заметили, что на бумаге проступили розовые и светло-зеленые краски — икона «раскрасила» себя сама. Вообще, на Алтае много чудесно обновившихся икон.

— Мать Марфа, где вы берете силы, чтобы каждый день вставать на молитву до рассвета, при этом ложась затемно?

— Нужда заставляет вставать, а силы Господь дает. Я раньше сама удивлялась: как мы, немощные старухи, смогли поднять такую территорию. Мы не верили, что однажды у нас будут свои овощи, фрукты, ягоды. С матерью Лампочкой (*схимонахиня Евлампия*) мы пять часов высаживали 200 саженцев плодовых деревьев и кустарников, которые нам пожертвовали люди. Все саженцы принялись, шесть яблонь из десяти заплодоносили уже на следующий год. А вот когда воду провели на подворье — хуже стало, благодать отошла немного. Поливаем, но уже не такой урожай, как прежде.

Монахиня Марфа выходит нас проводить. Босиком, опираясь на две палки, она прощается с нами, улыбается. Подворье запомнилось нам таким: по-женски уютным, по-деревенски сытным, по-монашески строгим, по-человечески теплым.

Архиерейское подворье святого Иоанна Предтечи
Настоятельница: монахиня Марфа (Сафонова)
Святыни: чудотворная икона Божией Матери «Свет Несущая Матерь Исцеляющая»; чтимый образ святого пророка Иоанна Предтечи
Адрес: Алтайский край, Первомайский район, с. Сорочий Лог
Телефон: +7 (903) 912 4645

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (5)

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (4)

4. Кислуха. На земле мы только учимся жить

Как быстро меняется погода на Алтае, мы поняли, когда из Сорочего Лога приехали в женскую обитель святого праведного Иоанна Кронштадтского в селе Кислуха. От Иоанн-Предтеченского подворья до монастыря — 20-30 минут на автомобиле. На подворье была жара, чистое небо, а когда мы подъехали к воротам обители — гром, молнии, тучи, ливень стеной.

В игуменском корпусе тишина. Дверь нам открыла предыдущая настоятельница монастыря схиигумения Феодосия. Проходим в игуменский кабинет, из окон которого открывается вид на разлитую небольшим наводнением реку. У берега на волнах качается надувная конструкция — баптистерий. Его так и норовит снести течением, но надежные веревки держат крепко.

— Мы знаем ваш журнал, выписываем, — приветствует нас настоятельница обители игумения Евфросиния.

— Наш монастырь расположен на территории бывшего дома отдыха «Зеленый берег». Место хорошее, на другом берегу реки — охраняемая лесная зона. Берег — место общего пользования, поэтому ограду мы не имеем права тут возводить.

В связи с тем, что постройки, перешедшие монастырю от базы отдыха, сильно устарели и обветшали, планируется перестройка всего монастырского комплекса. Разрыт котлован под строительство нового келейного корпуса. В главном монастырском храме возводится нижний придел в честь Новомучеников и Исповедников Церкви Русской. Строится надвратный комплекс с часовней в честь святителя Николая Чудотворца. Также в планах новая трапезная для паломников, асфальтирование и благоустройство территории.

Хозяйство у нас небольшое: огород, две коровы, несколько коз, куры. Просфоры сами печем, поем на клиросе. Треб много: сестры читают Неусыпаемую Псалтирь, заказные акафисты. В обители 13 насельниц, из них 4 схимницы. Наши сестры уже старенькие (от 60 лет и старше), и послушания у них, главным образом, молитвенные. Поэтому в храме, в церковной лавке, паломническом центре, в трапезной нам прихожане помогают. На стройке трудятся наемные рабочие. Таким образом, монастырь обеспечивает работой местных жителей.

Устав в обители не строгий. Важно, чтобы сестры молились, ведь самое главное — сохранить в монастыре молитвенный дух.

Свято-Иоанно-Кронштадтский женский монастырь
Настоятельница: игумения Евфросиния (Батуева)
Святыни: образ Божией Матери «Чаша Терпения»; дароносица и икона святого праведного Иоанна Кронштадтского с частицей его пасхального облачения; образ святого Спиридона Тримифунтского с частицей его башмачка и освященный на его мощах; икона мученицы Феодоры Коринфской с частицей ее царского наряда; писаная икона святителя Николая Чудотворца начала XIX века; иконы с частицами мощей святого Александра Свирского и блаженной Матроны Московской; частицы мощей святого Феодора, епископа Суздальского, святителей Иоанна Новгородского и Игнатия (Брянчанинова), мученика Авраамия Болгарского, преподобных Нила Столобенского, Иова Почаевского, Нектария Оптинского, Анатолия Печерского и Серафима Саровского, благоверного князя Андрея Боголюбского, преподобной Елены Флоровской, святых жен Дивеевских (7 частиц); образы преподобных Паисия Святогорца и Силуана Афонского
Адрес: Алтайский край, Первомайский район, с. Кислуха
Телефон: +7 (905) 983 78 02

В свое время я несколько месяцев несла послушание в Чемале, на острове Патмос. Там очень много туристов, беспокойно, суетливо. А Кислуха — это глубинка, здесь очень тихо. Настолько, что слышно, как лягушки квакают. Вечером у нас лягушки, утром кукушки, а днем комары (*улыбается*). Ходим в сетках (от комаров) и с «брызгалками», но это мало помогает.

Я люблю нашу обитель, в том числе, за тишину и спокойствие — это благоприятствует молитве. Думаю, Господь не зря это место выбрал. К нам приезжает много паломников. Возможно, монастырь привлекает людей именно своей недостроенностью, удаленностью от городской суеты. Храм у нас маленький, но очень уютный. Если мы с Божьей помощью осуществим все строительные работы, облик монастыря преобразится. Приезжайте к нам через несколько лет — будет возможность сравнить.

Поскольку потоки воды с неба не прекращались, схиигумения Феодосия выдала нам монастырские калоши, чтобы мы смогли добежать до храма. Тропинку размыло: лужи, песок, грязь. Калоши велики на два-три размера, внутрь попала вода. Снимаем их перед входом в храм. Промокшие, но радостные заходим в храм босиком. Тепло, красота!

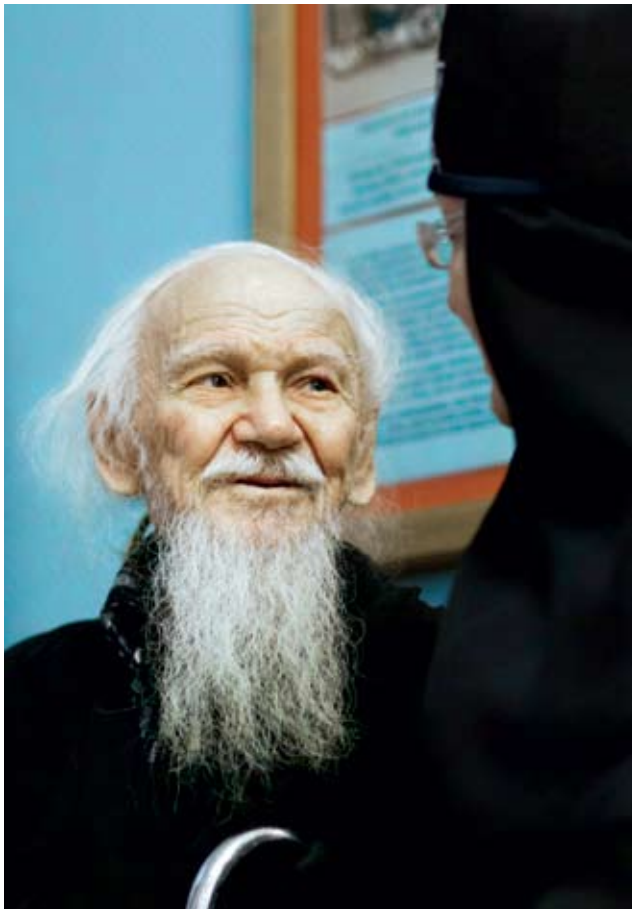
В монастыре хранится около 20 частиц мощей святых. Одна из главных святынь обители — редкий образ Божией Матери «Чаша Терпения»: Младенец Христос изображен в профиль, смотрящим на Чашу, которую к Нему наклоняет Богородица. Под стеклом — бесчисленные дары в благодарность за помощь по молитвам перед образом. Еще одна святыня — икона святого праведного Иоанна Кронштадтского у амвона с частицей его пасхального облачения. У батюшки Иоанна здесь очень живой, выразительный лик.

Справа от входа в храм — бумажная фотография в рамке с образом Христа «Плач Господа об убиенных во чреве младенцах». В руке Спасителя — окровавленный эмбрион. Вспомнилась прочитанная где-то фраза: «Россию погубят многомиллионные аборты».

Выходим из храма — непогоды как не бывало. Матушка Феодосия провела для нас экскурсию по духовно-просветительскому центру «Матронушка», показала библиотеку и выставочный зал с коллекцией уникальных картин «Библия в лицах», созданных алтайской художницей-любительницей В.М. Унковской.

Пока мы осматривали картины, матушка Феодосия любезно подготовила и вручила нам буклет и подборку текстов о монастыре, душеполезные поучения, стихотворения, иконки.

В монастырском музее сотрудница обители (местная жительница) рассказала об истории монастыря и представленных в музее экспонатах, связанных с жизнью обители и ее небесным покровителем «дорогим батюшкой» Иоанном Кронштадтским.



— Разными путями Господь приводит сестер в обитель. Одну из насельниц (ныне почившую) родственники выгнали из дома. Маленькая, уже подслеповатая старушка, она шла по дороге, плакала и молилась. Подъехала машина, вышли какие-то люди, спросили, что случилось. Посадили ее на заднее сиденье и привезли... в монастырь. Бабушка была неграмотной, а в обители стала без запинки читать на церковнославянском. И почила она в день памяти создателей славянской азбуки святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Узнав, что в монастыре живет протоиерей Валентин Бирюков, автор замечательной книги «На земле мы только учимся жить», мы попросились на «аудиенцию».

Отцу Валентину 93 года, он — сама любовь.

— Будучи молодым, во время войны я молился Господу, чтобы Он сохранил мне жизнь и пообещал Ему, что, если Он меня спасет, я буду говорить людям о Боге и спасении души. И вот я сижу перед вами в уже поизносившейся «тряпочке» — наше тело ведь просто оболочка — и говорю о духовной жизни, о любви. И этим я сам исцеляюсь...

Мы провели в обществе отца Валентина около двух часов.

— Любите, любите всех подряд! — сказал батюшка на прощание. — Любовь — это наш паспорт в Царствие Небесное.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (3)

Ксение-Покровский женский монастырь
Настоятельница: игумения Никона (Дергилева)
Святыни: чтимые иконы Божией Матери: «Утоли мои болезни», «Достойно есть», «Коронование Пресвятой Богородицы», старинный образ «Неопалимая Купина»; икона блаженной Ксении Петербургской; епитрахиль преподобного Севастиана Карагандинского
Адрес: Алтайский край, г. Яровое, Покровский бульвар, 1
Телефон: +7 (38568) 4 52 59

5. Яровое. Алтайское море

На Алтае около 20 тысяч озер. Большое и Малое Яровое в Кулундинской степи Алтайского края — очень соленые, это «Мертвое море» Алтая. На берегу Большого Ярового расположен прибрежный городок Яровое — известный в Сибири лечебный курорт.

Из Барнаула до Ярового — ночь на поезде. Прибытие — в Славгород, откуда до Ярового 15 километров.

Ксение-Покровский женский монастырь основан в 1994 году при Ксение-Покровском храме с престолами в честь блаженной Ксении Петербургской и Покрова Божией Матери. Раньше в этом здании был клуб. По периметру стен в приделе Покрова — непривычно высокие ростовые иконы святых. У образа блаженной Ксении Петербургской множество записок, оставленных паломниками.

В храме мы побеседовали с настоятельницей игуменией Никоной, после чего осмотрели территорию обители и отведали алтайский мед в монастырской трапезной.

— Я в обители с 2002 года. Сейчас нас здесь 7 человек, в том числе 2 схимницы. Сестры с Алтайского края, Казахстана, я и еще три насельницы — из Рубцовска. Все пришли в монастырь уже в зрелом возрасте.

У нас есть келейный корпус, хозяйственные помещения, приусадебный участок и подсобное хозяйство. Коров не держим, так как местность тут степная и с травой сложно.

За храмом, недалеко от монастырского некрополя, вырыт большой котлован. Планируется построить собор с двумя приделами: Благовещения Пресвятой Богородицы и мученика Трифона. В монастырской лавке можно приобрести именной кирпич на строительство, а также издаваемые сестрами акафисты чтимой иконе Божией Матери «Утоли мои болезни» с монастырским благословением.

— К нам много людей приезжает, особенно летом. Озеро рядом, поэтому есть возможность соединить приятное для здоровья с полезным для души. Сейчас строится новый корпус для насельниц и паломников.

— Мы заметили, что на Алтае большинство монастырей появилось в 1994 году. Это время, когда в Коробейниково вернулась главная Алтайская святыня — Казанская-Коробейниковская икона Божией Матери.

— Да, это все необычайная помощь и ходатайство Царицы Небесной. На Алтае очень любят Матерь Божию. Почитаем, любим и чувствуем Ее заступничество и Покров.

ФОТО: АРХИВ МОНАСТЫРЯ

6. Патмос. Алтайская Швейцария

Последним пунктом нашего паломничества на Алтай стал остров Патмос в Республике Алтай. Неофициальное название республики — Горный Алтай. Лучше гор, как известно, могут быть только горы, поэтому знаменитые красоты на родине советского писателя и режиссера Василия Шукшина мы оставили «на десерт».

Республика Алтай находится на юге Западной Сибири и является частью Сибирского федерального округа; граничит с Монголией, Китаем, республиками Казахстан, Хакасия и Тува, Кемеровской областью. С 2002 года пять природных объектов Горного Алтая (под общим названием «Алтай — Золотые горы») включены в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО: Алтайский и Катунский заповедники, Телецкое озеро (самое большое на Алтае), гора Белуха (4506 метров над уровнем моря, высочайшая вершина Сибири), плато Укок. Регион стал четвертым в России после Байкала, Камчатки и лесов республики Коми, получившим этот престижный статус.

Население республики — приблизительно 215 161 человек. Из них алтайцев — 31%, русских — 60%, казахов — 6%. Все тюркоязычные народы мира называют Горный Алтай своей «прародиной-колыбелью».

Из Ярового до Горного Алтая добраться можно только через Барнаул. На другой конец Алтая едем ночь в поезде и потом еще 7 часов на автобусе от Барнаула до села Чемал.

Дорога до Горного Алтая — одно удовольствие: ровный асфальт, по левую руку — горы, по правую — сверкающая лента бирюзовой Катуни (протяженность 688 километров), которая таковой, правда, становится осенью, летом воды стремительной Катуни серо-зеленого цвета.

Глухая тайга, высокие горы, бурлящие реки и кристальные озера, чистейший воздух — недаром Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл назвал Горный Алтай «маленькой Швейцарией». Это мекка для туристов, альпинистов, горнолыжников, сноубордистов. Многие ли из них знают, что в горах Алтая неког-

ФОТО: ВЛАДИМИР ОСИНЦЕВ

да было около 100 храмов и молитвенных домов. Были и монастыри, давшие миру немало подвижников. В XIX — начале XX веках здесь проповедовали православные миссионеры. Наградой за их труды является вера, сохранившаяся среди местного населения вопреки временам безбожия и язычеству.

Сегодня в Горном Алтае возрождаются православные святыни: архиерейский дом в Бийске, храм Сошествия Святого Духа в Майме, архиерейское подворье в Чемале. Каждое из этих святых мест так или иначе связано с деятельностью и подвигом алтайских миссионеров и просветителей преподобного и святителя Макариев Алтайских.

Оставив чемоданы на автовокзале Чемала, идем к храму «Всех скорбящих радость», который заметили, сойдя с автобуса. В Горном Алтае есть своя святыня — икона Божией Матери Святогорская Алтайская (празднование 30 июля). Горноалтайская епархия получила несколько писем с подтверждением о чудотворении образа.

Передохнув после долгого пути в придорожном кафе (накормили нас вкусно, сытно и быстро), направляемся к архиерейскому подворью святителя Макария Алтайского на кромке леса.

Какой же тут воздух! От высоты сосен, верхушками утопающих в вышине, и запахов шишек голова городского жителя с непривычки начинает кружиться.

В народе за подворьем закрепилось название «скит» (исторически это, действительно, был скит Знаменского женского монастыря), поэтому многие по привычке так и называют это место скитом. Наименование «Патмос» остров получил в честь того самого святого острова, на котором когда-то молился апостол Иоанн Богослов.

Благодаря миссионерам и монахиням, в Чемале в свое время был центр просвещения и благотворительности, приют для сирот, церковно-приходская школа. Одной из попечительниц чемальского приюта была великая княгиня Елизавета Федоровна, большая икона которой на фоне живописного Патмоса находится на монастырской территории. На примыкающем к подворью участке возрождается храм святителя Николая Чудотворца, ранее бывший приходским в Чемале, где служил святитель Макарий.

Сегодня на подворье проживает трое монашествующих. Настоятель иеромонах Серафим (Бубнов) приехал на послушание из Москвы, две монахини — из Знаменской обители Барнаула.

Территория подворья условно делится на две зоны: монастырские постройки с кельями, трапезной, баней, домиками для гостей и церковными лавками и собственно сам Патмос — небольшой остров в форме человеческого сердца, на котором разместилась сработанная из кедра маленькая церквушка святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Рядом с храмом — деревянный домик-келья, где любил уединяться для молитвы святитель Макарий Алтайский, жизнь и служение которого были тесно переплетены с историей православного Чемала.

Панораму острова завершает высеченная из скалы Богородица с младенцем — творение рук монахини Филофеи. Ее же авторству принадлежит и великолепный вертеп, который встречает ступающего на остров путника (слева от входа). Туристы бросают у вертепа монетки, видимо, с суеверной мыслью вернуться на остров вновь. Хорошо бы установить таблички, разъясняющие, почему этого делать не следует.

Туристов на Патмосе привлекает главным образом сам скалистый остров, окруженный горами и зеркальными водами бирюзовой Катуни. Наибольший интерес вызывает подвесной мост — единственный путь на остров. Некоторые при этом даже не заходят в храм. Отстояв длинную очередь (ежедневно Патмос посещает 1000-2000 человек), туристы, одетые зачастую по-пляжному, в шортах и майках, переходят по мосту на остров и тут же разворачиваются обратно: «Душно в храме, теснота, не пойдем».

Насельники подворья с горечью отмечают, что особо ретивые компании устраивают за храмом пикники с костром и шашлыками, курят и выпивают в непосредственной близости от святого места. Несмотря на многочисленные предупреждения, туристы (среди них бывают и дети) перелезают через защитные ограждения, когда мост на остров закрыт, зимой по замерзшей Катуни переходят пешком до острова, залезают по отвесным скалам к храму и даже, бывает, грабят его.

Ну а для паломников главный интерес представляет именно воссозданный на острове первый миссионерский храм Чемала. Освященный святителем Макарием во имя апостола Иоанна Богослова 9 августа 1915 года, он был уничтожен в 1920-е гг. и заново построен трудами Виктора Николаевича Павлова (его могила расположена у Макариевского храма).

Богослужения на Патмосе совершаются осенью и зимой, летом — только утреннее молитвенное правило. В другое время года службы проходят в храме святителя Макария Алтайского в сосновом бору у стен подворья.

Деревянный подвесной мост придает подворью особый колорит. Длина моста 75 метров, ширина 70 см. Расстояние между мостом и Катунью 25 метров. Во время сильнейшего наводнения на Алтае в 2014 году вода в реке поднялась на 24 метра, между шатающимся мостом и бушующей стихией оставался всего один метр. Во время бедствия сначала быстро прибывала вода, а потом поплыли мусор, бревна, дома, трупы животных. Тогда погибло много людей.

Этой весной мост едва не обрушился. Слава Богу, в это время года на Патмосе затишье — «туристический

Архиерейское подворье святителя Макария, митрополита Московского, Алтайского
Настоятель: иеромонах Серафим (Бубнов)
Святыни: чудотворные иконы Христа Спасителя и Божией Матери «Знамение»; чтимая икона Божией Матери «Казанская»; образ святителя Макария Алтайского с частицей мощей
Адрес: Республика Алтай, с. Чемал

несезон». Насельники подворья вовремя заметили, что мост стал крениться в одну сторону. Выяснилось, что расслоилась скала, а трещина прошла как раз там, где расположены анкера. Скалу укрепили, поставили дополнительные мощные анкера, трещину залили плитой.

Дело в том, что сероватые пластовые скалы на Патмосе (скальник) очень коварны: наслоенные друг на друга, как слоеное тесто, пласты могут внезапно отколоться и обрушиться вниз. Поэтому регулярно проводится техническая проверка моста: смазка, укрепление крепежей, просмотр и замена деревянного настила.

Мы провели в Горном Алтае три дня. Успели многое: на службах побывать, по святым местам поездить, с монашествующими пообщаться, на Верблюжью гору взобраться (1070 метров над уровнем моря).

Конечно, монашеская жизнь в окружении туристов и в условиях горной стихии — испытание непростое. Эта жизнь в благолепной «маленькой Алтайской Швейцарии» полна своих каждодневных маленьких (и не очень) подвигов. Как говорил преподобный Макарий Алтайский, «Свет Христов просвещает всех!» Мир (и особенно туристы) нуждается в этом свете, и на Алтае монашествующие его с Божьей помощью несут. ◆

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПЫРЫШКИН

Первый день визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Горноалтайскую епархию. Прибытие в Чемал и на Патмос. Сентябрь 2015 года

Татьяна Карасева

Епископ Каллистрат (Романенко):

«Монастыри в Горном Алтае обязательно будут!»

Соловки, Антарктида, Алтай – епископ Горноалтайский и Чемальский Каллистрат за свою монашескую жизнь успел послужить в самых отдаленных уголках земного шара. В Горном Алтае он известен как устроитель скита в Уймонской долине, а в России – как «настоятель Антарктиды»: владыка Каллистрат принимал активное участие в строительстве в 2003 году первого на этом материке православного храма в честь Живоначальной Троицы (ныне – патриаршее подворье) и являлся его настоятелем. Примечательно, что Троицкий храм в лучших традициях русского деревянного зодчества был срублен горноалтайскими мастерами, и владыка лично приезжал за ним на Алтай. Будущий епископ тогда и не помышлял, что в скором времени встанет у руля Горноалтайской и Чемальской епархии

2 октября 2013 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви из состава Барнаульской епархии была выделена Горноалтайская епархия, образованная в административных границах Республики Алтай — спустя почти 100 лет со времени упразднения существовавшего ранее Горноалтайского викариатства Томской епархии. Епископом Горноалтайским и Чемальским был избран иеромонах Каллистрат (Романенко).

Мы беседуем с владыкой Каллистратом в его кабинете в здании вверенной ему епархии в Горно-Алтайске. На стене у рабочего стола — иконы, портреты патриархов и заботливо вставленная в рамку большая фотография Троицкого храма в Антарктиде.

Мы наслышаны о вашем служении в Антарктике. Скучаете по снежной стране, владыка?

Антарктика навсегда в моем сердце. Строительство храма на материке — это поворотный момент в истории. Но я и сегодня продолжаю заниматься арктическим храмом. По благословению архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста подбираю и отправляю туда священников. Сейчас готовим подписание соглашения между Росгидрометом и Русской Православной Церковью о дальнейшем сотрудничестве в Антарктике.

В 2020 году будет отмечаться 200-летие открытия Антарктиды русской экспедицией Беллинсгаузена-Лазарева. В рамках торжественного события готовим проект по установлению креста и новых надгробий из лиственницы на кладбище острова Бурунского, возле станции «Мирный». А еще с этого года хотим организовать сопровождение священниками научно-экспедиционного судна «Академик Федоров» и служение Литургии на каждой антарктической станции, куда оно заходит.

В чем конкретно состояла ваша роль в возведении храма в Антарктиде?

В 2003 году я впервые прилетел в Алтайский край, в город Барнаул, с целью везти готовый храм на материк. Он был срублен из кедра и лиственницы бригадой

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ГОРНОАЛТАЙСКОЙ И ЧЕМАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

плотников под руководством Кирилла Хромова в селе Кызыл-Озек Республики Алтай. Потом храм разобрали, пронумеровали по бревнышку, со всей утварью и цементом для фундамента перевезли на грузовиках в Калининград, а оттуда на теплоходе «Академик Сергей Вавилов» — в Антарктиду. Два месяца мы его везли через всю Атлантику, где уже на месте за 60 дней храм собрала бригада из 8 человек.

Владыка, а как Вас «занесло» в столь отдаленный край?

Меня отправил в Антарктику владыка Феогност. До этого я послушался в Троицком скиту на острове Анзер на Соловках.

На Соловках мне особенно запомнился один случай. Как-то зимой я пошел в монастырь на соседний остров, на лыжах (в тот год были сильные морозы и пролив (Салма) замерз). На мысе Ребалда у острова проживал лесник. Я увидел огонек в избушке и зашел. Внутри никого не было. Я поставил чайник, и тут заходит мужчина и спокойно так спрашивает: «Здорово, ты чайник поставил?» «Да, — отвечаю, — я». «Ну, я хлебушек сейчас порежу, оставайся ночевать, — говорит хозяин избушки, — я тебе постель свою уступлю, а сам на полу посплю». Мы поели, я улегся и только тут сообразил спросить: «А как тебя зовут?..»

Представляете, я зашел в чужой дом, чайник включил, а хозяин даже не спросил, кто я такой, зачем пришел, сел со мной ужинать, а потом еще и спать уложил в свою кровать. Вот такие отношения между людьми на Севере, двери всегда открыты для всех.

«Побросало» Вас по миру, однако. Как долго Вы на Соловках и в Антарктиде пробыли?

Полтора года (лето, зиму и еще одно лето) на Соловках, а в Антарктиде дважды зимовал на антарктической научной станции «Беллинсгаузен».

После этого Вас из одного конца Земли отправили служить в не менее интересный и прекрасный край – в горы Алтая, где Вы уже почти 10 лет. Будучи в Антарктиде, Вы знали о необходимости ехать на Алтай?

Нет, и не помышлял. Удивителен промысел Божий! Находясь в Антарктиде, я познакомился с Василием Васильевичем Отришко (ныне почившим), он когда-то был главным архитектором Горно-Алтайска. Однажды мы с ним о чем-то разговорились, и он пригласил меня в гости: «Приезжай к нам в Усть-Коксу». Я сначала согласился, а потом сказал, что ни в какую Коксу не поеду — мне там нечего делать, а вот если бы меня отправили туда какой-нибудь скит построить, я бы еще подумал. А Василий Васильевич вдруг заявил: «Ну, приезжай скит строить». Тут я возьми и спроси: «А ты будешь мне помогать?» Он согласился.

Прошло время, я уже и слово-то «Усть-Кокса» позабыл, а когда приехал на Алтай, люди из моего окружения узнали, что я в Антарктиде служил, и поведали мне про Василия Отришко. Вот так мы встретились с ним спустя четыре года, но уже не в Антарктиде, а на Алтае. Вспомнили тот разговор про скит и его помощь в строительстве. И стал он мне помогать со скитом, сдержал слово.

Поистине, неисповедимы пути Господни... А в чем, на ваш взгляд, отличие монашеской жизни на Алтае от жизни в других местах, где Вам приходилось служить?

В том, что монашества как такового в Горном Алтае нет. В основном у нас приходское духовенство среди монашествующих. Есть скит Троице-Сергиевой лавры в Усть-Коксинском районе, о котором я выше упоминал. Скит действует с 2007 года, хотя даже статуса юридического лица не имеет, но формально числится как собственность лавры и включает в себя братский корпус с домовым храмом святителя Макария (Невского) Алтайского, хозяйственные постройки, а также храм в честь преподобного Сергия Радонежского. К сожалению, его еще не освятили, так как, будучи иеромонахом, всеми вопросами в скиту занимался я, а когда меня поставили епископом, я столкнулся с некоторыми трудностями. Поскольку скит лаврский, я не в своей епархии не то

Бог даст, будут в Горном Алтае монастыри. Это все в перспективе, тем более желающие встать на монашеский путь есть. Я считаю, что специально и нарочито форсировать этот процесс не стоит. Самому мне тяжело без монастыря, я же почти 20 лет состоял в братии Троице-Сергиевой лавры. Поэтому мы с Божьей помощью будем создавать обитель в Чемале или еще где-то

епископ Горноалтайский и Чемальский Каллистрат

что храм освящать права не имею — служить не могу, не испросив на то благословения правящего архиерея. Так что этот вопрос пока остается открытым.

Братия в скиту живут по монашескому укладу? Сколько там монахов?

В скиту монашеский образ жизни, службы совершаются ежедневно. Из монашествующих нас трое было; один уехал, остался иеромонах Исаия и трудники, которые помогают со строительными работами.

С какой целью столь удаленно от Сергиевой лавры создавался скит?

Изначально мне поручили построить здесь пасеку, чтобы у Лавры был свой горный мед. Владыка Феогност поставил передо мной задачу: найти землю на Алтае и организовать пасеку. Планировалось, что со мной поедет пасечник, а я в перспективе буду заниматься обустройством скита. Однако пасечник так и не приехал, заботы о ските и пасеке в итоге легли на меня.

А как определили, что быть скиту, а не монастырю?

На первых порах мы с архиепископом Феогностом обсуждали, какой уклад жизни будет на Алтае, и владыка говорил, что, конечно, мы не можем просто сделать пасеку. Надо отправить сюда братию, а если здесь будут жить монахи, значит, должна быть молитва. Следовательно, есть необходимость строить храм, монастырь или скит — что-то одно обязательно. Святейший Патриарх Алексий II благословил нас на строительство скита.

Владыка, а судьба архиерейского подворья святителя Макария Алтайского в селе Чемал как будет решаться? Монастырь не планируется из него сделать?

Конечно, в будущем хотелось бы организовать там монастырь, мужской. Сейчас при подворье действует

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ, АЛЕКСЕЙ ТЫРЫШКИН

Не дезе Сен Агару
Кудаис эдын
[агарулар көксинде
jўретен эдын]
бойына Адага, Уулга,
Агару Тынга
[эмди де / учыда jок /
чактын чакка]
мак jетередис. Аминь

Когда Святейший Патриарх Кирилл приезжал в Горно-Алтайск в прошлом году, он сделал мне замечание: «Как так, у тебя здесь службы идут и не читают Священное Писание на местном языке, нет никаких возгласов по-алтайски!» Поэтому сейчас я беру уроки алтайского языка у местной жительницы-алтайки *епископ Горноалтайский и Чемальский Каллистрат*

женская монашеская община, которую возглавляет иеромонах Серафим (Бубнов).

Выходит, как таковых монашеских обителей в Горно-алтайской и Чемальской епархии нет?

Это все в перспективе, тем более и желающие встать на монашеский путь есть. Но считаю, что специально и нарочито форсировать этот процесс не стоит. Самому мне тяжело жить без монастыря: я привык, что могу зайти утром в храм, где совершается ежедневное богослужение, полуношница. Пытаюсь сам совершать полуношницу, но, увы, не каждый день получается. Бесспорно, сам я испытываю нужду в монашеской общине, так как почти 20 лет состоял в братии Троице-Сергиевой лавры, поэтому мы с Божьей помощью будем создавать монастырь в Чемале или еще где-то.

Кроме малочисленности, что еще характерно для монашества в Горном Алтае?

Малочисленность — понятие условное. На всю Республику Алтай численность населения всего лишь порядка 220-230 тысяч человек, и число монашествующих на столько жителей, наверное, пропорционально. Посмотрите на статистику проживающих в Москве и Московской области — отсюда и количество монахов там. Поэтому все относительно.

До революции монастыри на Алтае были, но имели специфический характер. Были созданы две общины миссионерского уклада с одной целью — оказывать всевозможную поддержку миссионерам, помогать в быту, ухаживать за больными. Миссионерство на Алтае играло немаловажную роль, оно способствовало объединению местного народа и русских. Из первых женщин-миссионерок на Алтае со временем сложилась община, задачей которой была проповедь христианства местному населению.

Вообще, монашеских обителей в традиционном понимании в Горном Алтае никогда не было, только Чулышманский мужской монастырь, который тоже задумывался как миссионерский. Еще была Никольская женская обитель.

Среди монашествующих в вашей епархии есть коренные алтайцы?

Единственный в нашей епархии монах-алтаец — один из старейших клириков, духовник епархии игумен Макарий (Чулунов). Он служит в селе Балыктуюль Улаганского района Республики Алтай. Вообще, у нас три священника-алтайца: игумен Макарий, иереи Георгий (Купин) и Георгий (Селянинов).

А женское монашество?

Тоже, по сути, нет. Всего две монахини в Чемале.

Местные традиции уже усвоили? Службы ведете на алтайском языке?

Да, немного. Когда Святейший Патриарх Кирилл приезжал в Горно-Алтайск в прошлом году, он сделал мне замечание: «Как так, у тебя здесь службы идут и не читают Священное Писание на местном языке, нет никаких возгласов по-алтайски! Придя на Алтай, преподобный Макарий (Глухарев) первым делом выучил алтайский язык, а святитель Макарий (Невский) составил азбуку. А ты пренебрегаешь, не занимаешься». Поэтому сейчас я беру уроки алтайского языка у местной жительницы-алтайки, замечательного педагога Валентины Семеновны Дидеевой.

В Улаганском районе практически все алтайцы крещеные, потому что там была Алтайская православная миссия. Многие из них не говорят по-русски, вот там богослужения проходят на алтайском. Игумен Макарий (Чулунов) всю службу по-алтайски служит, а я только два-три возгласа: «Мир всем!», «Яко свят еси Боже наш» (*владыка произносит возгласы на алтайском*).

На слух алтайский язык похож на якутский.

Да, у обоих корни идут от тюркского языка. Интересно, что у алтайцев, как и у китайцев, нет слова «брат». Вернее, наименование «брат» носит только старший брат («ага») и есть отдельное слово для обозначения младшего брата («кырынташ»). Алтайцы даже на русский язык эту особенность переносят: по-русски младшего брата называют «братишка», но не «брат».

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (1)

Чем еще алтайцы отличаются от русских?

Алтайцы — искренний народ, наивный, доверчивый. Это Божьи люди. С ними приятно работать, но по отдельности, иначе они начинают выяснять отношения друг с другом, кто из них главный. Сотрудничество между собой для них крайне затруднено.

Сталкивались ли Вы с местными верованиями, шаманизмом, культами, сектами?

Шаманизм как таковой себя практически изжил, есть парочка шаманов с бубнами, но это, скорее, дань традиции. Одно время действовал бурханизм — религия, зародившаяся и распространившаяся в Горном Алтае в начале XX столетия (1904 г.). Сами алтайцы называют ее «АК ДЬАНГ» — «белая вера», в противовес «черным» шаманским верованиям с кровавыми жертвоприношениями.

Новая вера появилась в трудный для алтайцев период. На Алтай в конце XIX века массово переселялись русские крестьяне, захватывавшие сельскохозяйственные угодья алтайцев, усиливались христианизация коренного населения и русификаторская политика Церкви и государства. Бурханизм стал одновременно и идеологией национально-освободительного движения, и реформационным религиозным движением, преодолением традиционного шаманизма.

Остатки «белой веры» сохранились до сих пор, но их мало. Некоторые представители культа указывают нам, где ставить кресты, а где не ставить. Но это незначительные эпизоды, в целом, регион мирный. У нас даже есть уникальный опыт. Когда в начале 2000-х гг. в Кош-Агаче активно распространились секты и участились случаи суицидов среди подростков, мусульмане (казахи) обратились к нам с просьбой построить православный храм в их районе. Сейчас в Кош-Агаче действует Петропавловский приход. Республика Алтай может гордиться таким добрососедством. Это лишний раз подтверждает, что нужно не агитировать, а проповедовать.

В ближайшее время ожидается торжественное перенесение мощей святителя Макария (Невского) Алтайского, митрополита Московского и Коломенского, из Троице-Сергиевой лавры на Алтай. Кто был инициатором этой идеи?

Когда я обратился с этой просьбой к Его Святейшеству, он спросил: «А почему не в Бийск? Не в Томск?» Я ответил, что именно в Горном Алтае были основные труды святителя Макария. И сердце его тяготело сюда, и, даже умирая, он говорил: «Увижу ли я еще когда свою Улалу»? Планируется, что Святейший Патриарх Кирилл лично привезет мощи. Так что мы ожидаем этого грандиозного события.

Что для республики означает перенесение сюда мощей святителя Макария?

Чрезвычайно многое. Во-первых, у нас будет великая святыня, это будет большое утешение, благодатное

В целом, у нас мирный регион. И даже есть уникальный опыт. Когда в начале 2000-х гг. в Кош-Агаче активно распространились секты и участились случаи суицидов среди подростков, местные мусульмане сами попросили построить православный храм в их районе. Республика Алтай может гордиться подобным добрососедством

епископ Горноалтайский и Чемальский Каллистрат

подспорье и помощь для верующих. Ведь кроме чтимой иконы Богородицы Святогорской Алтайской у нас как таковых святынь нет. Во-вторых, в церковном календаре появится новая дата — перенесение мощей святителя Макария (Невского) Алтайского в Горный Алтай, где он столько потрудился для Алтайской миссии.

Где будут находиться мощи?

В храме преподобного Макария (Глухарева) Алтайского в Горно-Алтайске. В будущем мы планируем с Божьей помощью построить кафедральный собор в честь Всемилостивого Спаса, где и будет пребывать своими мощами один из выдающихся просветителей Алтая. Приглашаем вас разделить это историческое событие с нами. Приезжайте к нам еще!

Сердечно благодарим Вас, владыка, за приглашение и интересную беседу. ◆

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ТЫРЫШКИН (2), АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (1), ДАНИИЛ АФРИН (1)

Христина Полякова

Епископ Роман (Корнев): «Количество монашествующих – показатель духовного здоровья общества»

О мифической «формуле жизни», любви к математике и сложным механизмам, крещении в 18 лет и принятии монашества в 28 – об этом и многом другом «МВ» поговорил с игуменом Богородице-Казанского мужского монастыря в селе Коробейниково Алтайского края епископом Рубцовским и Алейским Романом (Корневым)

Мы беседуем с владыкой Романом после Божественной литургии в день празднования главной святыни Богородице-Казанского мужского монастыря и всего Алтайского края – Казанской-Коробейниковской иконы Божией Матери. После небольшой экскурсии по монастырской территории в сопровождении настоятеля располагаемся в библиотеке.

Зимой и летом одним цветом

Владыка Роман, что за история с электричеством, о которой Вы упомянули в своей праздничной проповеди, была сегодня утром?

Обычное для сельской местности дело (*улыбается*). Ночью была гроза, где-то громыхнуло, и свет потух. Местные жители и братия уже привыкли и спокойно все это воспринимают. В монастыре есть собственная электростанция, которая позволяет пережить трудности. Но когда это случается перед самым праздником...

И часто такое бывает?

Довольно часто. Сотрудники из районного участка обещали устранить неполадки к 8.00 утра, а в итоге наладили только к 10.00. В общем, включили свет и слава Богу! Еще у нас могут воду отключить: раз, и нет воды. Подобное тоже запросто. Потом выясняется, что сломался насос. Слава Богу, у обители своя скважина, которая снабжает монастырь и округу. Берем воду с глубины 120 метров.

А зимой если?

У нас зимой и летом одним цветом (*смеется*). Монаху надо учиться выживать в любых условиях. Но, конечно, совсем не обращать внимания на это невозможно.

Коммуникации в монастыре были устроены с самого начала?

Мужская обитель возникла в Коробейниково в 1994 году на месте прихода. Храм – единственное, что здесь было, мы восстановили его из полуразрушенного состояния. И все коммуникации тоже.

Владыка, Вы в Коробейниково с первых дней существования монастыря?

Я приехал в обитель в 2003 году на Рождество Христово. Тогда тут проживало 3 человека братии. До

Фото: Алексей Белых

меня сменилось несколько настоятелей. В 2013 году я был избран Святейшим Патриархом и Священным Синодом на архиерейскую кафедру — Рубцовскую, одну из частей Алтайской митрополии. Обязанностей стало больше, но родная обитель занимает главное место в моей жизни. Я постоянно приезжаю к братии, присутствую на всех главных событиях, праздниках, при открытии сезонных работ, принятии каких-то важных решений.

«Формула жизни» и тайны мироздания

Расскажите немного о своем монашеском пути. Ваша семья была воцерковленной?

Родился я в городе Белово Кемеровской области в обычной советской семье. Вырос в Алтайском крае, в селе Мамонтово — живописнейшем уголке между двух больших озер и ленточных боров. Я с детства впитал чистую красоту алтайской природы. Лучше наших просторов ничего просто нет! В алтайских сосновых борах можно в тапочках гулять, как по парку, это вам не тайга.

Родители мои существования Бога не отрицали, но и церковными людьми не были. На мое воцерковление благоприятное влияние оказали благочестивые люди, которые встречались мне в жизни.

Какое у Вас образование?

У меня технический склад ума, поэтому сначала я учился в физико-математической школе при Новосибирском университете, а затем окончил автомобильный факультет Алтайского политехнического института. Меня всегда увлекали точные науки (физика, химия), нравилось разбирать-собирать различные устройства — все это было мое. Я и сейчас это люблю, только теперь некогда этим заниматься.

В студенческие годы мне казалось, что существует некая универсальная математическая «формула жизни». Я полагал, что ее знают великие ученые, им открыто, как устроен мир, и я искал такую формулу. В конце 80-х гг. студентам впервые показали компьютеры, появились лазерные установки, мы узнали о ядерных исследованиях, побывали в передовом крае науки — Новосибирске, в Академгородке. В те времена это было чем-то невиданным. Однако постепенно я пришел к выводу, что без религиозной идеи, без Бога человек заходит в тупик. Рациональным умом невозможно объяснить устройство мира, тайны бытия и постигнуть смысл жизни.

В детстве моя бабушка всегда благословляла меня на ночь. Говорила: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Я с ней спорил, а она задавала мне такой вопрос: «Кто первое семечко создал?» Я отвечал: «Семечко произошло от дерева». Бабушка продолжала: «Дерево — от семечка, семечко — от дерева, а кто самое первое семечко-то сделал?» «Бабушка, ты ничего не понимаешь, — упирался я, — вот на уроках биологии нам рассказывали...» В общем, не сразу Господь открыл мне истину. Тем не менее на первом курсе института я крестился.

Почему решили принять Крещение?

Когда я был студентом, мама научила меня молитву читать перед экзаменами. Но как молиться, если не знаешь, а есть ли слушающий? Мысль о Боге у меня всегда была, но в основном она решалась как-то философски. И вот однажды... (я хорошо помню этот момент и даже географическое место — до сантиметра) я осознал, что Господь есть. Он точно есть, и Он смотрит на меня, знает, кто я такой, Он мне поможет. Экзамены и прочие трудности ушли на второй план. Мне открылся Бог, это была другая реальность.

Обретение веры стало переломным моментом в моей жизни, после этого все пошло по-другому. Благодарю Господа, что я сразу оказался в лоне Православной Церкви, меня миновали различные религиозные верования, культы, секты, эзотерика и прочее.

И Вы стали активным прихожанином? Причащались?

Исповедовался и причащался. В 1992—1994 гг. я был призван в ряды вооруженных сил. Военную службу проходил в воздушно-десантных войсках и молился — тайно. У меня был крестик, тогда уже разрешалось открыто их носить. В армии я убедился, что меня миновали сложности, которые могли бы быть непреодолимыми. Ну, скажем, частенько «выходил сухим из воды» (*улыбается*).

Корова за билет к старцу

Владыка Роман, как Вы пришли к монашеству?

Я стал задумываться о монашестве, когда учился на 5-м курсе университета. В то время я читал очень много духовной литературы. Вот это все (*владыка показывает на книжные полки по всему периметру кабинета*) — моя библиотека, я привез ее с собой в монастырь. Про-

В среднем в нашей обители совершаются один-два пострига в год. Монашество желают принять немногие. Мы понимаем, что количество монашествующих — это показатель духовного здоровья общества. Если монахов мало, стало быть, не хватает чего-то нам *епископ Рубцовский и Алейский Роман*

читав все эти книги, я понял, что мирская работа меня не интересует, я хочу служить Богу, хочу быть в Церкви и только с Церковью связываю свою дальнейшую судьбу. Другой вопрос — как и где.

Надо было делать выбор: жениться или принимать монашество. Меня тянуло к монашеству. Монашество — это подвиг, оно гораздо выше, чем семейная жизнь. Монах угождает Богу, а женатый угождает жене. Я у родителей единственный ребенок и понимал, что это будет ударом для них.

У Вас были метания: мое–не мое?

Родителей было жалко. Ну, и мелькали мысли, что, возможно, желание монашества — это просто юношеский максимализм, увлеченность.

А как были преодолены эти сомнения?

Это отдельная история. Я поехал в Троице-Сергиеву лавру к архимандриту Кириллу (Павлову) за благословением на монашеский путь. Так как семья моя была вовсе не богатой, родители продали корову, чтобы на эти деньги я смог поехать в лавру к старцу.

То есть Вы все-таки сказали им о своем желании стать монахом?

Да, родители уже знали, но надеялись, что передумаю. Сам я опасался: вдруг пелена с глаз спадет, или какое-то очарование развеется, или девушка-красавица какая-нибудь вдруг явится и мне захочется жениться. В лавре я не сразу попал к отцу Кириллу, я там еще послушания проходил разные.

Пожили в лавре какое-то время?

Немного совсем. В один из дней желающие попасть к старцу в 5 утра выстроились в очередь к его келье. Батюшка прочел молитву на исповедь, и дверь кельи закрылась. Я не выходил из комнаты ожидания ни попить, ни поесть где-то с 6.00 утра и до 20.00 вечера. Да и незачем это было делать — было чудесное состояние и души, и тела. Несмотря на то что люди стояли плотно

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ

Мир внешний пытается проникнуть за стены монастыря. Стараешься братию от всего этого оградить, но иногда не хватает терпения и любви, потому что игумену хочется, чтобы его слово исполнялось именно так, как он сказал, а оно может обсуждаться, подвергаться сомнению *епископ Рубцовский и Алейский Роман*

друг к другу, теснота и духота не замечались. Я молился и просил: «Господи, помоги, чтобы не было ошибки, ведь это очень важно».

И вот захожу я к отцу Кириллу. Меня поразили его живые, полные силы духа глаза, они смотрели прямо в душу. Я сказал ему: «Батюшка, я страшный грешник, но хотел бы послужить Церкви, да вот только не знаю как. То ли в монашество пойти, то ли жениться».

Я, как мог, рассказал о себе, прекрасно зная, что старцы современных немощных людей не благословляют на что-либо, а дают возможность сделать выбор самим. И считаю чудом, что батюшка помолился, посмотрел вокруг, наклонил мою голову, разрешил меня от грехов, которые я ему исповедал, и сказал: «Монашество — это твое. Ты должен стать монахом...»

Я вышел из кельи отца Кирилла уже в другую дверь и попал на лаврскую площадь. Накрапывал мелкий вечерний дождичек, воздух был таким чистым, мне показалось, что я сейчас взмахну руками и полечу над Успенским собором, над куполами...

На землю меня вернула мысль о родителях: что я им скажу? Поблагодарив Бога, Божию Матерь и преподобного Сергия, утром я купил обратный билет домой, позвонил родителям и сказал: «Подробности по приезде».

И как они отреагировали, услышав, что Вы будете монахом?

Не сразу приняли мой выбор. Любые родители ждут от своих детей внуков, продолжения рода, желают им простого человеческого счастья (в земном понимании), и монашество им не понятно. Зачастую мирские люди, к сожалению, воспринимают уход в монастырь как трагедию. Со временем мои родители воцерковились, стали понимать церковную жизнь и теперь по-другому воспринимают монашество и даже стали мне поддержкой в моей иноческой жизни.

«Служу для Божией Матери»

В каком монастыре Вы сначала жили?

Первый опыт монашеской жизни я проходил при Покровском кафедральном соборе г. Барнаула, где, кстати, за 10 лет до этого крестился. Я исполнял обязанности ризничего: отвечал за облачение и всю храмовую утварь, иконы и прочее. У меня была своя келья. Неся послушание в соборе, я прошел хорошую «школу», получил незаменимый опыт.

Постригли меня в 1999 году в честь преподобного Романа Сладкопевца, под праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Мне было 28 лет. Для меня это великое утешение: праздник Покрова выпадает на мой день ангела, поэтому я уповаю на заступничество Матери Божией, чувствую ее Покров над собой.

С моим небесным покровителем преподобным Романом у нас схожие обстоятельства: он был из простой семьи, без особых талантов. А потом Матерь Божия его полюбила и таланты ему дала. Я раньше стеснялся выступать на публике, проповедовать с амвона для меня было тяжелейшим психологическим барьером. Но благодать Божия немощная врачует. Свою первую проповедь я учил наизусть три дня и, слава Богу, не провалил. Она ничем особо не отличалась от проповедей других священников, но я так радовался! Потому что понимал: сам, без помощи Божией, я не смог бы так сказать.

Владыка, а как Вы оказались в Коробейниково?

Еще до монашества я приезжал сюда на праздник чудотворной Казанской-Коробейниковской иконы Божией Матери. Это наша великая святыня, каждый на Алтае знает, что она значит для верующих. Однажды во время службы, помню, подумал про себя: «Матерь Божия, хочешь, я тебе здесь послужу?» И вот я тут, уже 13 лет.

Раньше на этой территории был только Казанский храм и ничего вокруг, пустырь. До сих пор у нас очень мало людей, прихожан почти нет. Но на праздник Коробейниковской иконы Богоматери в монастырь съезжаются тысячи паломников. Весь год у нас тишина, а в эти дни толпы верующих.

Для тихой обители такой наплыв большого количества народа – испытание или привыкли уже? Когда вы начинаете готовиться к принятию паломников?

Дело в том, что жизнь в нашем монастыре делится на два периода: до и после праздника. Сегодня, когда мы с вами беседуем, уже наступило «после» и мы с братией подводим итоги проделанной работы. Бесспорно, приятно услышать от наблюдательных паломников, которые каждый год приезжают в Коробейниково: «В этом году заборчик поправили, реставрация в храме подходит к завершению». А готовиться к принятию гостей мы начинаем с весны.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ

Сейчас в храме леса стоят, продолжается реставрация?

Древняя роспись не сохранилась, поэтому расписываем храм с нуля. Раньше в нем складировали химические удобрения, жуткий запах стоял, внутри невозможно было находиться.

Сколько в монастыре монашествующих?

10 человек. Это моя родная братия. Вообще, монашество желают принять немногие. В среднем в нашей обители совершаются один-два пострига в год (иноческие и монашеские). Мы понимаем, что количество монашествующих — это показатель духовного здоровья общества. Если желающих стать монахами и посвятить себя Богу много, значит, общество здорово, оно способно «родить» таких людей. А если монахов мало, стало быть, не хватает чего-то нам.

Братия в обитель откуда приходит в основном?

Все из разных мест, большинство — с Алтая.

На ваш взгляд, отличается ли монастырская жизнь в городе и в сельской местности?

Конечно, разница есть. По милости Божией я побывал во многих монастырях России и зарубежья и могу сказать, что как деревня и город отличаются друг от друга, так и жизнь городской и сельской обителей. Но в чем-то все монастыри похожи: то же правило, та же молитва, та же борьба с искушениями века сего. Мир внешний пытается проникнуть за стены монастыря. Стараешься братию от всего этого оградить, но иногда не хватает терпения и любви, потому что игумену хочется, чтобы его слово исполнялось именно так, как он сказал, а оно может обсуждаться, подвергаться сомнению.

Почему так происходит? Не хватает смирения, послушания?

Нам не хватает всех монашеских добродетелей. Но об этом говорил еще преподобный Иоанн Лествичник в своей «Лествице». К тому же сейчас нет ярких светильников духа, какие были в прошлом.

В нашей обители старшая братия почти все одного возраста. Сложность нашей монашеской семьи, проявившаяся на начальном этапе становления монастыря, была в том, что все мы прошли приходское служение. Каждый наш иеромонах в свое время был настоятелем храма, вкусил этой свободы, когда ты сам по себе и вдруг — подчиняться игумену, который ничем не отличается от тебя: ни возрастом, ни образованием — а только бумагой с подписью архиерея.

Нужно было привести насельников в единое братство и научить исполнять благословения игумена. Безусловно, кто-то из братии разбирается в каком-то вопросе лучше меня. В строительстве, к примеру. Поэтому игумену необходимо постоянно учиться, он должен быть на голову выше во всех вопросах. Важно, что все эти сложности научают игумена ответственности за братию и любви к своим монахам. ◆

Сложность нашей монашеской семьи, проявившаяся на начальном этапе становления обители, была в том, что почти все мы прошли приходское служение. Каждый наш иеромонах в свое время был настоятелем храма, вкусил этой свободы, когда ты сам по себе и вдруг — подчиняться игумену, который ничем не отличается от тебя: ни возрастом, ни образованием — а только бумагой с подписью архиерея *епископ Рубцовский и Алейский Роман*

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ

Один день из жизни

Татьяна Карасева

Патмос.
Обитаемый остров

ФОТО: ВЛАДИМИР ОСИНЦЕВ

Когда-то на архиерейское подворье святителя Макария Алтайского в село Чемал Республики Алтай (в народе – просто «Патмос») монахинь отправляли вахтовым методом – максимум на три месяца. Монахиня Назария (Сироткина) живет здесь уже почти 13 лет. «Затянулась моя "ссылка"», – с улыбкой говорит она о своем пребывании в горах Алтая, где далеко не каждый может продержаться даже месяц, а некоторые «сбегают» и того раньше. Причиной тому не только туристический муравейник, которым, к сожалению или к счастью, славится остров Патмос сегодня. Святое это место, а значит, и брань идет серьезная

Трое в лодке, не считая туристов

Монахиня Назария встречает нас, уставших и объездивших за две недели практически весь Алтай, с недоумением:

— Миленькие мои, да куда ж я вас пристрою на ночлег? — разводит она руками. — Мест для паломников у нас нет совсем, своим едва хватает.

Как выяснилось впоследствии, монашествующих на Патмосе всего трое — вот и весь «фронт». Трое «в лодке» у бурных горных и людских вод.

Не успев толком расположиться, оставляем рюкзаки у трапезной и растворяемся в толпе туристов, жаждущих перебраться по мосту на каменистый остров, поднимающийся из воды скалистыми уступами.

— У нас на подворье конвейер, людские потоки не прекращаются с мая по октябрь, так как это время отпусков и каникул, — поясняет монахиня Назария. — Это самая настоящая стихия, только людская. Нет такого места, как у нас, нигде, наверное. Туристы — это не паломники, они порой не знают и не понимают, куда идут, для чего. Кто-то приезжает просто на мостике постоять, прилив адреналина испытать, полюбоваться видами; другие — увидеть Богоматерь, высеченную из скалы; а третьи вообще увидят подвесной мост и разворачиваются со словами: «А смотреть-то не на что!»

— Тем не менее народ едет сюда со всех уголков России, интересуется историей Алтая?

— Да, конечно. Посмотрите на остров на том берегу Катуни, как же река бурлит! Два года назад во время сильнейшего наводнения на Алтае мы шли по мосту на правило в храм и молились — до воды оставался всего метр. Только к вечеру стихия начала понемногу отступать.

— Страшно было?

— Страшно? Нет, что вы! У нас же тут все стихийное: и туристы, и природа. Мы привыкли.

Пока стоим в очереди у подвесного моста, у нас есть время осмотреться и осмыслить увиденное. Как это часто бывает, окружающие красоты быстро становятся привычными и монах остается один на один со своими страстями и искушениями. Патмос в этом смысле словно пустыни Египта на заре монашества. Вот только в горах Алтая свои испытания: туристов не счесть, к тому же среди местных жителей до сих пор распространены язычество, суеверия, шаманизм.

— Мы тут на передовой, — улыбается мать Назария. — Я Чемал так и называю: «Чумал». Мы здесь как на войне. На посту стоим и несем свое послушание, как оловянные солдатики. Монастырь — это же армия, в прямом смысле слова. Военные несут службу на фронте и в части, а мы на так называемой духовной границе ведем борьбу за Христа.

На самом Патмосе никто не ночует, это не благословляется. Одна послушница как-то приехала к нам потрудиться, переночевала в келье на острове, а на следующий день ее и след простыл: быстро собрала вещи и уехала...

Очередь на мост не прекращается весь день. Люди едут посмотреть на красоту Божию, поставить свечи в храме, помолиться. Хотя паломников все-таки меньшинство. Монахиня Назария раньше проводила экскурсии по острову.

— Многие, впервые побывав в Чемале и познакомившись с природой Горного Алтая и его святыми местами, увидев Патмос своими глазами, возвращаются сюда снова и снова. Душа зовет.

— Мы наслышаны о гадюках, которые здесь обитают.

— Не поверите, но я ни разу за 13 лет не видела.

Со скоростью мысли

Монахиня Назария раньше подвизалась в Знаменском женском монастыре в Барнауле (с 1998 года). В скиту этой обители в селе Сорочий Лог она прожила около полугода, 4 года провела в Свято-Иоанно-Кронштадтском женском монастыре в селе Кислуха Алтайского края.

Фото: Алексей Белых

На Патмосе все стихийное: и природа, и люди. Туристы – это не паломники, они порой не знают и не понимают, куда идут, для чего. Кто-то приезжает просто на подвесном мосту постоять, прилив адреналина испытать, полюбоваться видами; другие – увидеть Богоматерь, высеченную из скалы; а третьи увидят мост и разворачиваются со словами: «А смотреть-то не на что!»

монахиня Назария (Сироткина)

— Мы же на Алтае в основном «знаменские монахини», почти все — выходцы из Барнаульской обители. На Патмос меня отправила игумения. На 3 месяца. В то время на подворье (как, впрочем, и сейчас) не хватало насельниц. Три месяца 12 лет назад прошли, а я все тут.

— Вы пришли к монашеству в зрелом возрасте. Легко ли было перестроиться из мирской жизни на послушническую?

— Однажды Христос коснулся моего сердца и изменил мою жизнь навсегда. Путь становления монахиней был трудным, порой невыносимым, но стремительным. Очень непростыми были первые шаги — все приходилось с нуля изучать. Господь, появившись на моем жизненном пути, мгновенно изменил мое мировоззрение на 180 градусов. Поэтому в монастырь я пришла уже подготовленной — настолько сильным во мне было желание служить Богу, идти за Христом.

Однако я готовила себя к монашеству 6 лет, оставаясь в миру. Пока дети росли, изучала Священное Писание и святых отцов.

Я боролась со своими страстями и желаниями, но поборола некоторые только с помощью Божией и с Иисусовой молитвой, благо ее я полюбила и она всегда со мной, в моем сердце. Ведь за Христом не идти — лететь надо со скоростью мысли, не думать ни о чем, не оглядываться назад. Нам, монахам, больно смотреть назад. Вперед и только вперед — за Христом и со Христом!

Алтайский букет

Мать Назария постоянно в движении, в заботах (и это в 63 года): трапезная отнимает почти все время. Общаться приходится на бегу, между делом. Пока она заваривает к обеду травяной чай из алтайской душицы, успеваем разузнать у нее рецепты монастырских блюд.

— Кладем в заварочный чайник две-три столовых ложки черного чая и столько же душицы или травяного сбора «Букет Алтая», пусть настоится — и можно пить. Надо бы вам сходить к местному травнику, мы у него приобретаем сборы от различных заболеваний. У них это семейное дело, травами занимался еще его прадед. У вас таких в Москве нет, это настоящий кладезь здоровья.

— Спасибо за совет, чай вкуснейший. А что за интересная конструкция из разноцветного творога у вас на столе?

— Так это творожные пасхи! Я просто положила все вместе: шоколадную и обычную. Могу дать рецепт, потом запишите. Я замешиваю большой таз творога, чтобы всем досталось: аппетит на горном воздухе отменный.

— Мать Назария, на Патмосе всегда одна-две монахини подвизались или сестер когда-то больше было?

— Вы знаете, кто-то приходит, кто-то уходит. Монахиня Фотия здесь 7 лет, настоятель — почти три года. Так и живем, и Слава Богу за все!

Чудесным образом обновившиеся иконы Христа и Божией Матери

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (5)

На Патмосе любил уединяться для молитвы просветитель Алтая святитель Макарий Алтайский

Остров наш очень любят, многие хотят послушаться в Чемале, да не все могут, понимаете. А я обет дала Богу, что только тогда покину ставшие уже родными горные просторы, когда несение моей службы прекратится по послушанию. Кто беглецов признает?! А дезертиров?! Ни на земле, ни на небе их не признают. Поэтому отступать некуда. А ведь здесь так враг гонит, что некоторые на второй день убегали, я рассказывала уже.

— Не одиноко Вам здесь, в самом сердце Горного Алтая? Когда нет туристов, кругом только природа, да и то не самая доброжелательная.

— Мне привычно одиночество. Я родителей лишилась еще будучи в младенческом возрасте. Так что фамилия у меня характерная, соответствует. Меня сначала в детский дом отправить хотели, но бабушка приехала из центральной России с воспитанием помогать. Так я и росла: одна, сама по себе. Но знаете, быть одной — не в тягость для меня.

— А где Вы родились?

— В Алтайском крае. Для меня монастырь — наука из наук. Я же горожанка, в деревне и не бывала никогда. А в монастырь пришла, и многому пришлось учиться.

Неженки в горах не приживаются

— Сегодня основным Вашим послушанием является трапезная: всех накормить, посуду убрать, меню на следующий день составить, списки необходимых продуктов приготовить, все закупить, встретить и определить гостей на ночлег, историю подворья рассказать. А всегда ли так было?

— Я долго несла послушание в монастырской лавке. Это сегодня там трудятся миряне главным образом. Места очень мало, буквально негде развернуться. Но скоро обе наши лавки будут располагаться в одном, более просторном, помещении, уже идет установка фундамента.

Библиотеку нашу мы оборудовали всей необходимой литературой. Книги специально отбирали, прочитывали. По благословению я перечитала многие жития святых, труды современных православных авторов и подвижников, ведь книги нужно было продавать туристам и паломникам, а для этого — понимать, чьи работы можно порекомендовать в каждом конкретном случае. Сейчас труды преподобного Паисия Святогорца о семье читаю. Мы же туристам кому советом, а кому книгой помогаем, приходится разбираться и в

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЫХ (3)

Я Чемал так и называю: «Чумал». Мы здесь как на войне. На посту стоим и несем свое послушание, как оловянные солдатики. Монастырь – это же армия, в прямом смысле слова. А на Патмосе так вообще ни цветы, ни другие нежные и ранимые создания не приживаются *монахиня Назария (Сироткина)*

проблемах современной семьи. По благословению батюшки, разумеется.

— При таком активном ритме жизни, когда же Вы читать успеваете? Утром молитвенное правило, в течение дня бесчисленные хлопоты на кухне. Глядишь, время уже подходит к вечерней службе, а там и ночь.

— Мы всегда читаем поучения святых отцов во время трапезы. Я много читаю в зимнее время, книги очень люблю. Зимой на Патмосе тишина, в это время года мы «отдыхаем» — это благодатный период для чтения. На душе в такие моменты особенно радостно. Туристов практически нет, Катунь стоит замерзшая, по мостику идем в храм, любуемся округой.

— А как вы с монахиней Фотией восприняли приезд отца Серафима из столицы, ведь постоянного священника у вас не было никогда?

— Слава Богу! Батюшку к нам прислали на постоянное послушание, так радости нашей не было предела. По пять-шесть служб в неделю совершаем. Благодать-то какая! Мы радуемся, что местные жители приходят на богослужения в наш Макариевский храмик. Часто гостей разных встречаем: многие едут на Патмос здоровье поправить — физическое и духовное. Поверьте, лучшего места, чем Алтай, нет во всем мире.

— Цветов у вас во дворе много, кто их разводит?

— Я со временем цветник небольшой разбила. Ведь каждый монастырь — это сад Богородицы, а как в саду Матери Божией без цветов? И на острове мы пытались что-то вырастить, да только не приживаются цветы там. Как и любые другие нежные, ранимые создания. Тут «армия», а цветы, как и книги, — это маленькие награды в утешение и радость.

Привет от тихого Патмоса

День на подворье начинается и заканчивается молитвой. После утреннего правила (начало в 7.00), которое проходит в храме Иоанна Богослова на острове, возвращаемся на «сушу» крестным ходом вместе с насельниками.

Идем с иконами в руках и молитвой на устах по шатающемуся мосту (за три дня нашего пребывания на Патмосе я так и не привыкла к пропасти под ногами, коленки продолжают предательски дрожать), затем обходим всю территорию подворья и снова по мосту — на остров.

Несем образы святителя Макария Алтайского, святого Иоанна Богослова, а также чтимые иконы Спасителя и Богоматери «Знамение», принесенные в дар подворью неизвестными жителями Чемала и чудесным образом обновившиеся. При этом немного нарушаем регламент: на подвесной мост одновременно допускается строго 6 человек, а нас 8. Слава Богу, прошли!

Не перестаю восхищаться: как же прекрасен наш Алтай! Кажется, время замерло, внимая звукам молитвы. Веет прохладный ветерок, взметнулись ввысь алтайские горы, несет свои мощные воды Катунь, омывая остров. Благодать...

Какое-то время сидим в храме молча, наслаждаясь тишиной и безлюдностью, столь редкими для этих мест. Слышно лишь биение волн о скалы. Рассматриваем обновившиеся иконы в темно-бордовых монолитных киотах. Патмос в эти минуты почти необитаем.

— Чудотворные образы Христа и Божией Матери на подворье уже более 10 лет и обновляются до сих пор, — рассказывает мать Назария. — В годы безбожия их прятали в подвалах или на чердаках, от сырости и влаги они почернели, краски стерлись. Сначала я думала, глядя на них, что это все-таки просто доски — из-за черноты или копоти ничего было не разглядеть. Но Господь явил чудо: когда проявилось изображение державы на одной из досок, стало ясно, что это образ Спасителя. Лики Христа и Богородицы постепенно проступали, краски яркими пятнами начали играть.

Самообновившиеся иконы, образ святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и икона святителя Макария Алтайского с частицей мощей — наши главные святыни. По молитвам ко Господу Иисусу Христу и Матери Божией чудеса случаются. Многие с благодарностью возвращаются на Патмос, некоторые — с детками на руках, рожденными после усердной молитвы перед чудотворными иконами.

Монахиня Назария ведет нас за ограждение, куда доступ туристам запрещен (слишком опасно: одно неосторожное движение — и можно сорваться, хотя некоторых это не останавливает). Подходим к обрыву. И страх, и восторг: от открывшейся взору красоты захватывает дух. Солнце уже высоко поднялось над горами, предоставив хороший обзор одной из главных «достопримечательностей» Патмоса — Богородицы с младенцем, высеченных из скалы на краю обрыва. С близкого расстояния образ Божией Матери кажется более величественным. Благодарю мою провожатую за возможность увидеть это собственными глазами.

— Я слышала, что автор этого дива дивного — монахиня, которая какое-то время жила на подворье?

— Верно, Богоматерь в камне смастерила, вернее выдолбила зубилом, приписанная к Барнаульскому Знаменскому монастырю монахиня Филофея. Она трудилась на Патмосе летом 2001 года и с апреля по октябрь 2003-го. Я тогда только приехала.

— Как такое вообще было возможно сделать? Скала же совершенно отвесная, рядом крутой обрыв, внизу бурлящий поток и камни. Как она пробралась в эту часть острова?

— Все возможно по молитвам ко Господу. В одно прекрасное утро, будучи на Патмосе, бывшая настоятельница Знаменской обители матушка Надежда «разглядела» в скале образ Божией Матери с Младенцем и благословила монахиню Филофею (художника по образованию) на создание Пречистой в камне.

Как рассказывала сама мать Филофея, масштаба работы она поначалу не осознавала. Думала, если в скале очертания Богородицы уже есть, значит, нужно будет немного проработать камень и все. И, конечно, была «немножко» шокирована, когда приехала. Однако послушание есть послушание: благословили — надо выполнять. Лестница трехметровая помогла да веревки крепкие.

— А что в домике рядом со скалой?

— Пойдемте внутрь, покажу. В этой крохотной келейке некоторые испытывают себя в качестве молитвенников (*улыбается*). Однако быстро понимают, что нет достойнее молитвенника, каким был святитель Макарий Алтайский, любивший здесь уединяться. Он был солнцем для языческого Алтая, светильником православия.

— Патмос является продолжением истории Чемальской общины, существовавшей столетие назад. Тогда сестры обители кормили и поили телесно и духовно обездоленных детей, при общине был приют. В наши дни насельники подворья окормляют многочисленных туристов. Получается, вы продолжаете дело алтайских миссионеров, несете миссионерское служение?

— Ну, это громко сказано. Мы просто стараемся советом помочь, утешить, наставить в истине православной веры. Послушание в такой далекой окраине, как Чемал, — это служение во славу Божию, оно призвано научить монаха жертвенности, отвержению себя, своей воли и эгоизма. Местное население в большинстве продолжает оставаться языческим, но Господь милостив. Он все поможет перенести и перетерпеть.

На прощание монахиня Назария крепко нас обняла: «Приезжайте к нам еще, мои родные! С Богом! Ангела-хранителя в обратный путь!» ✦

1000-летие
Русского Афона
Фото: Даниил Кофин

иеромонах Пантелеимон (Королев),
насельник Свято-Преображенского
скита Данилова мужского
ставропигиального монастыря

Огненный помысл преподобного Силуана Афонского

Услышав имя преподобного Силуана Афонского, многие из читателей, скорее всего, вспомнят фразу «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». Эта фраза, исполненная великой силы и великой глубины, действительно, может быть названа ключевой для всей жизни и всего аскетического делания преподобного Силуана. Попробуем вникнуть в то, что она значила для богопросвещенного старца и что значит для нас, сегодняшних

ФОТО: SHUTERSTOCK.COM (1)

Горделивые всегда страдают от бесов

Фраза «Держи ум твой во аде и не отчаивайся» — это откровение Божие, Господень ответ на вопрошание уже не юного, но еще не старого монаха Силуана, проведшего уже 15 лет в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне в старательном соблюдении иноческих уставов. Вот как повествует сам преподобный о том откровении:

«Дважды я был в прелести. Первый раз, в самом начале, по неопытности, когда я был молодым послушником, и тогда Господь скоро помиловал меня. Второй раз уже от гордости, и тогда долго я помучился, прежде чем Господь исцелил меня за молитвы духовника. Случилось это после того, как я принял некое видение.

Четырем духовным мужам я открыл об этом видении, и ни один из них не сказал мне, что оно от врага, однако прелесть тщеславия борола меня. Но потом я и сам понял свою ошибку, потому что снова стали мне являться бесы не только ночью, но и днем. Душа их видит, но не боится, потому что я чувствовал с собою и милость Божию. И так много лет страдал я от них; и если бы Господь не дал мне познать Себя Духом Святым, и если бы не помощь Пресвятой и благой Владычицы, то отчаялся бы я в своем спасении, но теперь крепко надеется душа моя на милосердие Божие, хотя по делам моим я достоин мучений и на земле, и во аде.

Долго я не мог разобраться, что со мною. Думаю: людей я не осуждаю, плохих помыслов не принимаю, послушание делаю исправно, в пище воздерживаюсь, молюсь непрестанно — почему же бесы повадились ко мне? Вижу, что я в ошибке, но не могу догадаться почему. Молюсь, они отойдут на время, а потом снова приходят. И долго душа моя была в этой борьбе. Говорил об этом нескольким старцам — они молчали, и был я в недоумении.

И вот однажды сижу я в келии ночью, и бесы нашли ко мне полная келия. Молюсь усердно — Господь отгонит их, но они снова приходят. Тогда встал я, чтобы сделать поклоны иконам, а бесы вокруг меня, и один впереди, так что я не могу сделать поклона иконам — получилось бы, что я ему кланяюсь. Тогда я снова сел и говорю:

— Господи, Ты видишь, что я хочу Тебе молиться чистым умом, но бесы мне не дают. Скажи, что должен я делать, чтобы отошли они от меня?

И был мне ответ от Господа в душе:

— Горделивые всегда так страдают от бесов.

Я говорю:

— Господи, Ты Милостивый, знает Тебя душа моя. Скажи мне, что должен я делать, чтобы смирилась душа моя?

ФОТО: SHUTERSTOCK.COM (1)

Дважды я был в прелести. Первый раз, в самом начале, по неопытности, когда я был молодым послушником, и тогда Господь скоро помиловал меня. Второй раз уже от гордости, и тогда долго я помучился, прежде чем Господь исцелил меня за молитвы духовника *преподобный Силуан Афонский*

И отвечает мне Господь в душе:

— Держи ум твой во аде и не отчаивайся.

О, милосердие Божие! Я мерзость пред Богом и людьми, а Господь так любит меня, и вразумляет меня, и исцеляет меня, и Сам учит душу мою смирению и любви, терпению и послушанию, и все милости Свои излил на меня.

С тех пор я держу ум свой во аде, и горю в мрачном огне, и скучаю о Господе, и слезно ищу Его, и говорю: „Скоро я умру и вселюсь в мрачную темницу ада, и один я буду гореть там, и тосковать о Господе, и плакать: «Где мой Господь, Которого знает душа моя?»"

И великую пользу получил я от этой мысли: ум мой очистился, и душа обрела покой».

Еще в самом начале послушничества преподобный Силуан сподобился явления Господа (и в этом отрывке он упоминает об этом как о «скором помиловании»), и обстоятельства как первого, так и второго явления представляются весьма сродными той заповеди, которую получил преподобный: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». В первый раз на преподобного напал дух отчаяния и внушал, что Бог немилосерд и неумолим, и казалось ему: «Бог отринул меня вконец, и уже нет мне спасения, но ясно видится в душе вечная погибель». Так и во второй раз отец Силуан из-за бесовских нападений почти отчаялся во своем спасении, но снова явление любящего Господа и познание Его Духом Святым разгоняют этот адский мрак и вселяют твердое упование на милосердие Божие.

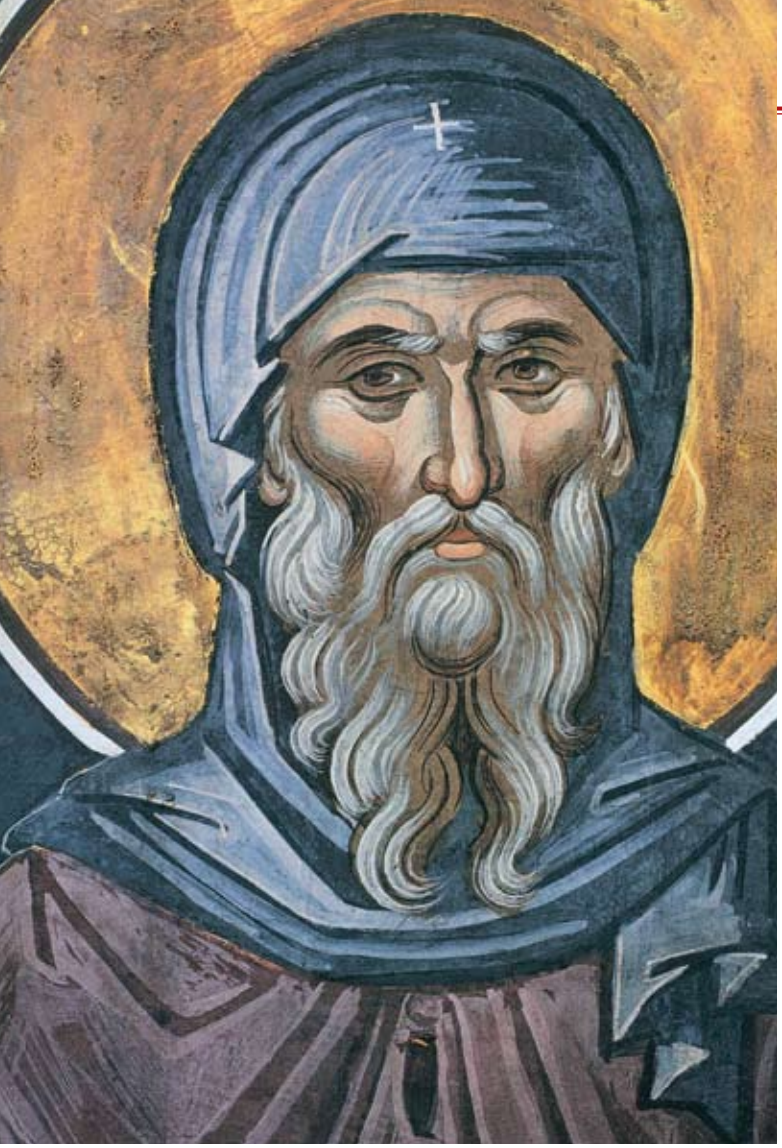
Справедливость и милосердие Божие

Есть в православной догматике положения о том, что, с одной стороны, каждый человек грешен и по справедливости заслуживает отлучения от Бога и пребывания в местах мрачных и мучительных, а с другой стороны, что бездна милосердия и любви Божией устрояет все для спасения каждого. Но мало кто эти положения делал краеугольными для всей своей жизни и размышлял о них каждый день.

Преподобный Силуан в своих писаниях приводит нам несколько примеров таких людей. Первый из них — это пример александрийского башмачника из жизнеописания преподобного Антония Великого: «Святой Антоний молился в келье своей и услышал глас, говоривший ему: „Антоний, ты еще не пришел в меру такого-то башмачника в Александрии!" Святой Антоний пошел в Александрию, нашел этого башмачника и убедил его открыть, что есть особенного в его жизни. Он сказал: „Я не знаю, чтоб когда-нибудь делал какое-либо добро, почему, вставши утром с постели, прежде чем сяду за работу, говорю: все в этом городе от мала до велика войдут в Царствие Божие за свои добрые дела, один я за грехи мои осужден буду на вечные муки. Это же самое со всей искренностью сердечной повторяю я и вечером прежде, чем лягу спать". Услышав это, святой Антоний осознал, что точно не дошел еще в такую меру».

Подивимся и мы вместе со святым Антонием, насколько велика эта мера смирения: башмачник не только не покушается сравнивать себя с другими людьми, он не пытается даже сравнивать количество своих добрых дел с мерой своих грехов, он вовсе не признает за собой никакой ценности, никакой важности, даже ни единого доброго дела. Как далеко это от фарисейского «пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк. 18:12) или от процитированного выше «людей я не осуждаю, плохих помыслов не принимаю, послушание делаю исправно, в пище воздерживаюсь, молюсь непрестанно». От перечисления своих добрых дел и качеств очень легко перейти к рассуждению о том, что мне, такому замечательному, люди и даже Сам Бог должны то-то и то-то. В этом есть гордость, а смиренномудрию, по слову преподобного Иоанна Лествичника, присущи «всегдашнее забвение своих исправлений» и «совершенное неверование своим добрым делам».

Но высота смиренномудрия, на которую призывал Господь преподобного Силуана, заключалась не только в том, чтобы отложить всякое высокое мнение о своих делах. Необходимо было осудить себя до ада преисподнейшего, как это делал авва Пимен, которого также упоминает в своих писаниях преподобный Силуан: «Если хочешь ощутимо иметь благодать Святого Духа, то смиряй себя, как святые отцы. Пимен Великий



Слева: преподобный Антоний Великий.
Вверху: Авва Пимен

сказал своим ученикам: „Поверьте, чада, где сатана, там и я буду". <...> И мне дал Господь уразуметь силу этих слов. И я, когда держу ум свой во аде, то покойна душа моя, а когда забуду об этом, то приходят мысли, неугодные Богу».

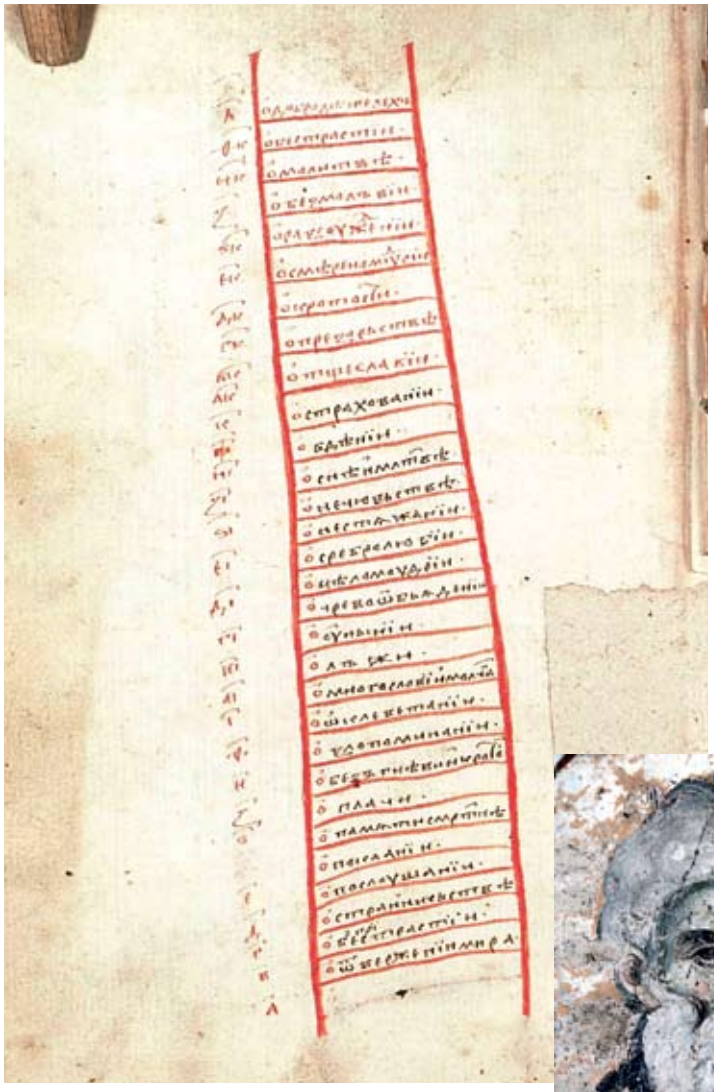
Приведем еще одну святоотеческую цитату, которая представляется нам уместной здесь. Авва Алоний сказал: «Если человек не скажет в сердце своем, что в мире я один да Бог, — не найдет спокойствия». Тесная и личная встреча человека с Богом, не развлекаемая ничем внешним, открывает в полной мере, что из себя представляет человек и являет, Кто Такой Бог. Какого великого трепета должно быть исполнено при встрече с Творцом разумное творение, сверх всякой меры облагодетельствованное и ответившее на дары — пренебрежением, на любовь — грехами, на смирение — гордостью? Чего иного, кроме как осуждения на адские мучения, может ожидать душа, и на что иное, кроме как на веру в милосердие Божие, может она опереться?

Так ставил себя пред лицом Божиим и старец Силуан — в чувстве осужденника, не готового еще встретиться со Всемогущим Богом. Когда преподобный тяжело заболел и уже приближался к своей кончине, его ученик, отец Софроний (Сахаров), спросил его: «Старец, Вы хотите умереть?» «Я еще не смирился», — ответил он. Несмотря на всю свою любовь к Богу, несмотря на все подвиги, подъятые ради Него, преподобный Силуан ощущал, что еще не достиг той цели, ради которой принял особую заповедь от Господа, — не стяжал еще полного и истинного смирения.

Опытно знать и Бога, и адские муки

Всякому усердному монаху преподобный Иоанн Лествичник советует «воображать и вспоминать бездну темного огня, немилостивых служителей, судию немилосердого и неумолимого, бесконечную глубину преисподнего пламени и тесные сходы в подземные места, ужасные пропасти и другое сему подобное», но старцу Силуану для того, чтобы держать свой ум во аде, не нужны были такие слова и образы — ему достаточно воскресить в своей душе тот опыт реального соприкосновения с адом, который у него уже был.

Еще только собираясь в монастырь, преподобный поехал в Кронштадт к святому праведному Иоанну, но, не улучив личной встречи с ним, оставил краткую записку: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал», — и уже на следующий день почувствовал, что кругом него «гудит адское пламя», которое продолжало гудеть непрестанно вплоть до генеральной исповеди уже на Афоне. Но и вскоре после исповеди это ощущение снова возобновилось, когда налетела буря помыслов, да и впоследствии состояния



Вверху: преподобный Феодор Студит. Слева: преподобный Иоанн Лествичник

мрачной богооставленности и мучительства от бесов погружали в темную бездну: «За гордость мою Господь попустил врагу дважды сотворить брань с моею душою так, что душа моя стояла во аде». Этот опыт стояния во аде оказался, по-видимому, для преподобного Силуана не менее важным, чем опыт явлений Божественных, чем познание явившегося Христа Духом Святым, чем тихое вразумление от Божией Матери. Говоря о других монахах, но не исключая из их числа и себя самого, преподобный пишет: «Есть монахи, которые знают Бога, знают и Божию Матерь, и святых ангелов, и рай, но они знают также и бесов и адские муки — и знают они это по опыту». Сила и глубина этого опытного ведения адских мук помогала ему держать там свой ум и мысль, эту «быстропарящую и бесстыдную птицу» (по слову святого Исаака Сирина), цепляющуюся за свою значимость и выводящую в область мирских рассуждений.

Вспомним и еще об одном человеке, который имел опыт пребывания во тьме адской — это святой праведный Лазарь Четверодневный, брат святых Марфы и Марии, воскрешенный Господом. Священное Предание гласит, что после того, как Лазарь вкусил горечи ада, он не вкушал ничего, кроме сладкого, и никогда не улыбался. Хотя рацион старца Силуана, крайне воздержного в пище, был совсем иной, чем у святого Лазаря, в отношении смеха они близки: по свидетельству отца Софрония (Сахарова), «старец никогда не смеялся до звука, никогда не говорил двусмысленно, не насмехался и даже не подшучивал над людьми. На обычно серьезно-спокойном лице его иногда намечалась едва уловимая улыбка, не раскрывавшая губ, если только при этом он не произносил слова». Аскетическое удаление от смеха вовсе не означает напускной суровости или жесткости характера, наоборот, старец Силуан в общении с людьми являл удивительную мягкость, редкую уступчивость и послушание. Да и о милостивом Господе нашем Иисусе Христе нигде нет в Евангелии упоминания, чтобы Он смеялся, но есть упоминание о том, как Он прослезился.

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН (1)

Когда держу ум свой во аде, то покойна душа моя, а когда забуду об этом, то приходят мысли, неугодные Богу *преподобный Силуан Афонский*

«Давай душе подвиг по силе ее»

Можем ли мы говорить, что коль Господь дал Своему угоднику повеление «Держи ум твой во аде и не отчаивайся», то эта заповедь обязательна и для нас? И да, и нет. Все мы ежедневно исповедуем веру в Господа, «паки грядущего судить живых и мертвых», признаем себя «достойными всякого осуждения и муки» и не теряем упования на человеколюбие Божие, но крепко держать свой ум во аде — дело духовных богатырей.

Это видно из того, какое толкование давал сам преподобный Силуан следующей патериковой истории: «Некий брат пришел к авве Сисою, в гору аввы Антония. И когда они разговаривали, брат сказал авве Сисою: „Отче! неужели ты не достиг в меру аввы Антония?“ Старец отвечает: „Каким образом я могу достигнуть в меру сего святого? Если бы я имел один из помыслов аввы Антония, то был бы весь, как огонь. Впрочем, я знаю человека, который, хотя и с большим трудом, может носить помысл его“».

Помысл аввы Антония, по объяснению старца Силуана, — это тот самый, которому он научился от александрийского башмачника: «Все спасутся, один я погибну», а человек, который может этот помысл носить, — сам преподобный Сисой Великий.

Этот помысл мог носить и преподобный Феодор Студит, который чуть ли не в каждом своем огласительном поучении печально вздыхает о том, что один он будет осужден на вечные муки за свое нерадение, и надеется спастись только благодаря молитвам братии и их добродетельной жизни. Вздыхая так, святой Феодор никому не пытается привить этот огненный помысл аввы Антония, но в равной мере обращает внимание братий к мыслям и о райских благах, и об адских муках.

Так и старец Силуан, свидетельствуя о том, какую великую пользу в духовной жизни он получил, стараясь держать ум во аде, побуждает других к этому очень мягко: «Надо осудить в душе самого себя, но не отчаиваться в милосердии и любви Божией. Нужно стяжать смиренный и сокрушенный дух, тогда отойдут все помыслы и очистится ум. Но надо знать при этом свою меру, чтобы не перетрудить души. Изучи себя и давай душе подвиг по силе ее». ◆

«Простой» монах

Почитание преподобного Силуана Афонского

В программу празднования 1000-летнего юбилея русского монашества на Святой Горе Афон включено уникальное событие: из Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в Россию впервые привезут честную главу преподобного Силуана Афонского. Личность святого Силуана, русского крестьянина из Тамбовской глубинки, ставшего ярким столпом афонского иночества, наиболее ярко раскрывает смысл празднуемого торжества. Мощи святого старца будут доступны для поклонения в Даниловом ставропигиальном монастыре Москвы с 18 по 24 сентября. Торжественная встреча состоится в Храме Христа Спасителя. О почитании преподобного Силуана и значимости его трудов для монашествующих рассуждает насельник афонского подворья Свято-Пантелеимонова монастыря в Москве

Будучи на Афоне, схимонах Силуан говорил: «Я в меру отца моего не пришел. Он был совсем неграмотный, но кроткий и мудрый... Вот такого старца я хотел бы иметь; он никогда не раздражался, всегда был ровный и смиренный».

Это высказывание преподобного Силуана Афонского объясняет основу его духовного подвига. Любовь к Богу, заложенная в детстве, воспитанная благочестивой атмосферой семьи, выразилась сначала в детской молитве за обижающих, а потом, в монашестве, в пламенной молитве за весь мир. Об этом свидетельствует сам подвижник: «С малых лет молился я о тех, кто меня обижал; я говорил: "Господи, не поставь ему грехов за меня"».

Прочитав житие и «Писания» старца, невольно ощущаешь его скромность, простоту и какую-то доступность. Кажется, что все просто и понятно. Но памятуя великое почитание преподобного Силуана во всем мире, начинаешь понимать, что эта простота и есть монашество.

«Монах — сокровенный сердца человек». В самом деле, жизнь старца Силуана — это жизнь простого монаха: монастырские послушания, многочасовые афонские службы, взаимоотношения с братией и работниками, ежедневная исповедь, келейное правило. Каждый насельник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря не увидит в этом ничего особенного. Только опытные монахи поймут, что это и есть самый правильный «царский путь» в Царство Небесное. Лишь немногие обратят внимание на особую сосредоточенность преподобного Силуана на богослужениях, что, собственно, и есть молитва.

Глава преподобного Силуана Афонского

Даже кончина старца была самой обычной и простой. Девять дней он провел в одиночной больничной палате монастыря, а потом тихо и мирно отошел ко Господу во втором часу ночи и был погребен вечером того же дня, в 16.00.

После смерти преподобного Силуана в келье нашли листки бумаги с записями его размышлений об искании Бога, о молитве. Из этих разрозненных записей духовный ученик старца отец Софроний (Сахаров) позднее составил «Писания преподобного Силуана Афонского», ставшие настольной книгой каждого монаха, которые многих привели в монастырь и многих заставили задуматься о духовной жизни.

Когда мы читаем записи, перед нами открывается глубина духовных исканий подвижника, его духовная брань, и поле этой брани — собственное сердце человека. Писания святого Силуана стали учебником для монахов, в котором содержатся ответы на вопросы каждого, кто вступил на путь духовной жизни. Думается, почти все из монашествующих лично на себе испытали помощь преподобного Силуана и часто прибегают к нему с молитвой. Интересно, что записи были сделаны старцем не для читателей: он писал их для себя, фиксируя свое духовное состояние, свои мысли, свои откровения.

Невольно приходит на ум сравнение записей преподобного Силуана Афонского и дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского. Духовная связь этих двух угодников Божиих удивительна. Первый акафист праведному Иоанну Кронштадтскому был составлен на Святой Горе Афон в 1932 году, то есть при жизни старца Силуана. Акафист составил выходец из России отец Пахомий, который подвизался в Каруле, в Келье Вознесения Господня, и преставился в 1940-е гг. Составленный акафист был представлен на рассмотрение настоятелю Псково-Печерского монастыря епископу Иоанну. Владыка часто бывал на Афоне и благословил его келейное употребление. Акафист широко распространился среди русского монашества. Один из списков попал к биографу отца Иоанна Кронштадтского — И. Сурскому, который опубликовал его во II-м томе своей книги.

Почитание святого Силуана Афонского сопровождается проявлением чудес, свидетельствующих о благодати, дарованной прославленному угоднику Божию. Записи о чудесных явлениях по молитвам старца составляют отдельную книгу. Хотелось бы привести один случай из жития преподобного, а именно — обращение в православие католического иеромонаха лорда Дэвида Бальфура.

Произошло это в 1931 году. По поручению Папы Римского сэр Дэвид прибыл на Афон для розыска определенного документа, который, по его мнению, мог помочь в борьбе с православием. Поиски привели его в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Монах, который провожал его в библиотеку, был старец Силуан. После беседы со старцем, рассказавшим английскому лорду всю его биографию и открывшим его тайные помыслы, делегат Римской Церкви сказал: «Что же мне делать? Я чувствую, что не могу уже оставаться католиком». Преподобный Силуан отвечал: «Молитесь Господу Духу Святому. Он наставит вас на истину».

Спустя некоторое время сэр Дэвид Бальфур был принят в православие иерархом Русской Православной Церкви (Московской юрисдикции) в Прибалтике митрополитом Елевферием, а затем пострижен в монашество с наречением имени в честь святителя Димитрия Ростовского, борца за правую веру.

На афонском подворье в Москве находится икона старца Силуана, написанная на Святой Горе Афон, с частицей его святых мощей. Каждую среду во время вечернего богослужения перед ней совершается молебное пение с акафистом преподобному.

Память святого Силуана Афонского (11/24 сентября) отмечается на подворье с особой торжественностью, как храмовый праздник. В здании, где проводятся еженедельные катехизические беседы с прихожанами и занятия воскресной группы, в год 60-летия со дня блаженной кончины старца (1998 г.) была устроена часовня в его честь. В этом году ожидаем прибытия в Москву честной главы подвижника.

Преподобный отче Силуане, моли Бога о нас. ◆

Анастасия Михалос

Преподобный Силуан Афонский: гигант духа

По примеру многих русских благочестивых людей того времени только что демобилизованный солдат Семен Антонов устремился на Святую Гору, где прожил 46 лет в напряженном духовном подвиге; впоследствии он стал известен всему христианскому миру как старец Силуан

Опыт преподобного Силуана Афонского был откровением для многих христиан нашего времени. Мы привыкли к определенным формам церковной жизни, казавшимся нам незыблемыми: утром-вечером вычитываем правила, днем трудимся, тоже что-то молитвенное или назидательное читаем, с большей или меньшей регулярностью ходим в храм, исповедуемся, причащаемся. И так, ни шатко, ни валко, катится вся жизнь до «со святыми упокой».

Все хорошо, все правильно: где-то там, далеко, недостижимый Господь Бог, а мы здесь, земные, перстные. Когда-нибудь умрем и, может быть, Его увидим, и то неизвестно, спасемся ли. А история преподобного Силуана в изложении его ученика архимандрита Софрония (Сахарова) опрокинула в сознании многих людей этот милый дореволюционный порядок и показала, что у человека могут быть другие, личные отношения с Богом. Отношения очень трудные, мучительные подчас, но обновляющие и преображающие и самого человека, и мир вокруг него.

Опыт старца говорит нам, что Бог близко, что Он с нами и нужно только приложить усилия и обратить к Нему свою любовь. Потом появились книги о других современных афонских подвижниках, мы начали переосмысливать то, что уже знали о столпах древности, и оказалось, что ничего нового отец Силуан не изобрел — все это уже было, но мы почему-то не видели и не осознавали.

Однако он проложил путь к другому, неформальному, глубинному восприятию православия и монашеского опыта. Огромная заслуга в этом архимандрита Софрония (Сахарова), который рассказал об этом опыте миру и фактически перевел его на язык, понятный современному человеку.

Простой русский парень

История преподобного Силуана (в миру Семен Иванович Антонов) захватила многих христиан всего мира, прежде всего, потому, что это простой русский человек, почти наш современник.

Родился он, правда, в другом столетии, в 1866 году, в селе Шовском Лебедянского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. У него были очень благочестивые родители, и старец, даже будучи пожилым схимонахом, говаривал, что в меру своего отца он еще не пришел.

Вера самого Семена испытала первое искушение, когда мальчику было всего четыре года. Однажды к ним зашел некий книгоноша и стал усердно доказывать главе семейства, что Бога нет. Мальчик решил про себя, что он вырастет и пойдет искать Бога. Отец прокомментировал все просто: «Я думал, он умный человек, а оказался дурак. Не слушай его». Однако сомнения были посеяны.

«Семен вырос, стал большим здоровым парнем и работал неподалеку от их села, в имении князя Трубецкого, где старший брат его взял подряд на постройку. Работали они артелью; Семен — в качестве столяра. У артельщиков была кухарка, деревенская баба. Однажды она ходила на богомолье и посетила между прочим могилу замечательного подвижника — затворника Иоанна Сезеновского (1791—1839). По возвра-

Иллюстрации: Дарья Майская

щении она рассказывала о святой жизни подвижника и о том, что на его могиле бывают чудеса. Некоторые из присутствовавших стариков подтвердили рассказы о чудесах, и все говорили, что Иоанн был святой человек.

Слыша эту беседу, Семен подумал: «Если он святой, то, значит, Бог с нами и незачем мне ходить по всей земле — искать Его», — и при этой мысли юное сердце загорелось любовью к Богу. После того как Семен почувствовал себя обретшим веру, ум его прилепился к памяти Божией, и он много молился с плачем.

Когда мальчику было всего четыре года, в дом зашел некий книгоноша и стал усердно доказывать главе семейства, что Бога нет

Тогда же он ощутил в себе внутреннее изменение и влечение к монашеству, и, как говорил сам старец, на молодых красивых дочерей князя он стал смотреть с любовью, но без пожелания, как на сестер, тогда как раньше вид их беспокоил его». Правда, длилось это недолго, месяца три, потом вернулось обычное настроение, а с ним пришли и грехи.

В молодости преподобного Силуана было несколько поразивших его духовных опытов, и они, в конечном итоге, укрепили в нем желание встать на монашескую стезю. Он хотел поступить в Киево-Печерскую лавру, но отец настоял на том, чтобы юноша сначала отслужил в армии. На это ушло шесть лет. После армии молодой человек твердо решил, что уйдет в монастырь, но к тому времени он уже понимал, сколь хрупки эти «твердые» решения. Поэтому он отправил записку отцу Иоанну Кронштадтскому: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал».

И с того самого момента, как отец Иоанн помолился о нем, будущий монах стал слышать вокруг себя гул адского пламени.

Видение Христа

Осенью 1892 года Семен Антонов стал послушником Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон. Сначала все было замечательно. На Афоне в то время существовал обычай: когда новый послушник приходил в монастырь, ему давали несколько свободных дней, чтобы в покое он мог подумать, помолиться и вспомнить все грехи предыдущей жизни.

У послушника Семена был еще и сильный стимул: он слышал звуки ада и ему хотелось поскорее покаяться, чтобы освободиться от этого.

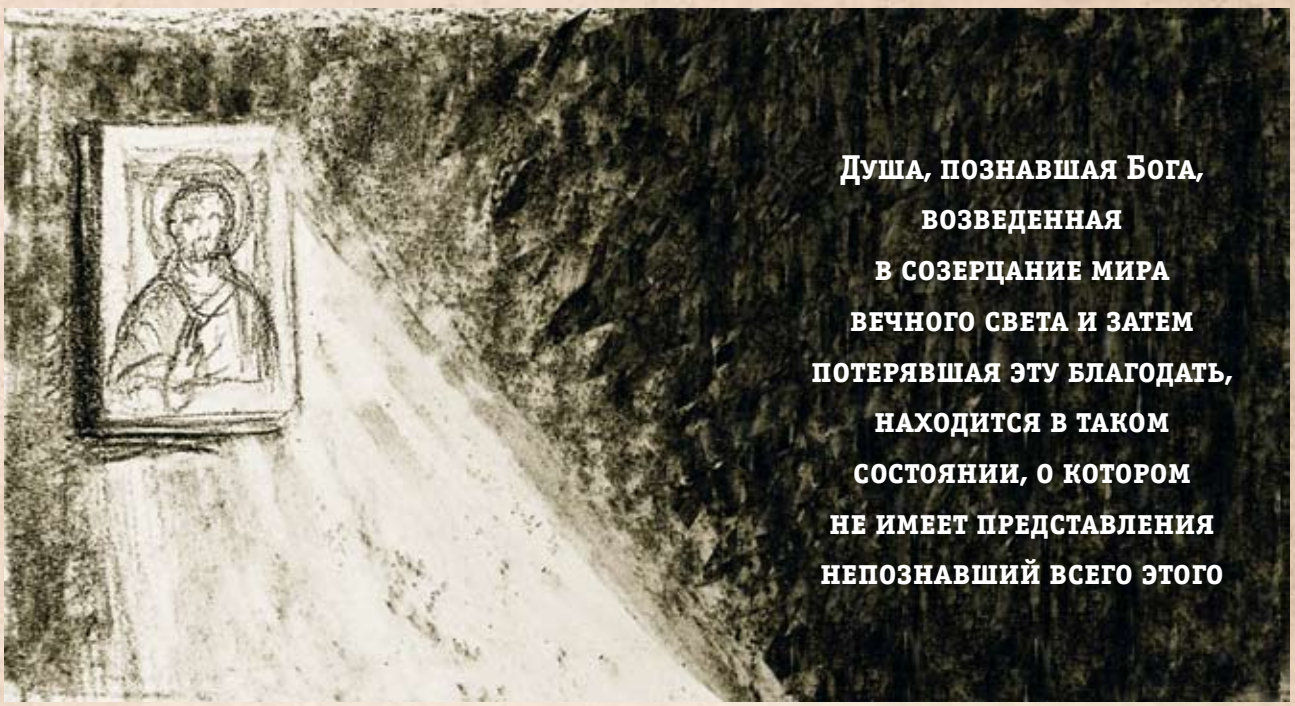
После чистосердечной исповеди духовник сказал ему: «Ты исповедал грехи свои перед Богом и знай, что они тебе все прощены. Отныне положим начало новой жизни... Иди с миром и радуйся, что Господь привел тебя в эту пристань спасения».

Молодой человек обрадовался, он еще не знал, что радоваться монаху нужно сдержанно, «и потому сразу потерял то напряжение, в котором пребывала душа его после посещения Кронштадта. В последовавшем расслаблении он подвергся нападению блудной похоти и остановился на соблазнительных образах, которые рисовала ему страсть. Помысел говорил ему: «Иди в мир и женись».

Что претерпел молодой послушник, оставаясь наедине с собой, мы не знаем. Когда он пошел исповедоваться, духовник сказал ему: «Помыслов никогда не принимай, а как только придут, сразу отгоняй». От неожиданного срыва, который постиг брата Симеона, душа его пришла в великий трепет. Ощутив страшную силу греха, он снова почувствовал себя в адском пламени и решил неотступно молиться, доколе Бог не помилует его».

Видимо, как и многие люди, послушник Семен считал, что, попав в обитель и так серьезно

Иллюстрации: Дарья Майская



исповедавшись у монастырского духовника, он уже спасся, а оказалось, что это только начало. Тем не менее, он очень серьезно отнесся к совету духовника и за 46 последующих лет не принял ни одного блудного помысла.

Но бес, конечно, не остановился на этом, он тоже понял ситуацию правильно и стал втаскивать инока в новое искушение: «Иди в пустыню, надень вретище и там спасайся». «Хорошо, — ответил послушник, — пойду к игумену просить на это благословение».

«Не ходи, игумен не благословит», — сказал помысел. «Ты только что гнал меня из монастыря в мир, — заметил Симеон, — а теперь гонишь в пустыню. Если игумен не благословит, значит, не на добро ты толкаешь меня». И с решимостью в глубине души сказал: «Умру здесь за грехи мои».

Вводился брат Симеон в духовный подвиг вековым укладом афонской монастырской жизни, насыщенной непрестанной памятью о Боге: молитва в келии наедине, длительные богослужения в храме, посты и бдения, частая исповедь и причащение, чтение, труд, послушание. Простой, неискушенный множеством вопросов, как это наблюдается с современными интеллигентными людьми, он, подобно другим монахам, усваивал новую жизнь, скорее, органическим слиянием с окружающей его средой, чем устными уроками. Наставления игумена, духовников и старцев в большинстве случаев кратки и обычно носят форму положительных указаний: что и как должно делать.

Душевные силы молодого послушника стали падать, и мужество его изнемогало, страх гибели и отчаяние росли: ужас безнадежности чаще и чаще овладевал всем его существом

Во время вечерни в церкви Святого Пророка Илии, что на мельнице, направо от царских врат, где находится местная икона Спасителя, он увидел живого Христа. «Господь непостижимо явился молодому послушнику, и все существо и самое тело его исполнилось огнем благодати Святого Духа, тем огнем, который Господь низвел на землю Своим пришествием. От видения Симеон пришел в изнеможение, и Господь скрылся

Одним из уроков для новоначального послушника является наставление, что келейная молитва должна совершаться преимущественно по четкам с молитвой Иисусовой. Многократное призывание святейшего Имени Иисуса усладило душу брата Симеона. Радовался он, узнав, что этой молитвой удобно молиться всегда и везде, при всякой работе и обстановке, что и во время церковных служб хорошо «держать» ее, а когда нет возможности пойти в храм, то ею заменяются богослужения. Молился он горячо и много, так как душа его пребывала в тяжелом томлении и потому сильно стремилась к Могущему спасти.

Прошло немного времени, всего около трех недель, и однажды вечером, при молении пред образом Богородицы, молитва вошла в сердце его и стала сама совершаться там день и ночь, но тогда он еще не уразумевал величия и редкости дара, полученного им от Божией Матери.

Бесы старались смутить усердного монаха все более тонкими помыслами, но он до изнеможения с ними боролся. Следы на душе все-таки оставались, иногда его охватывали сомнения. Поскольку молодой инок держался стойко, то нечистые духи стали создавать видения. Вначале — некоего света, так что он видел даже свои внутренности. Бесы внушали, что это — благодать. Благодать-то он как раз с тех пор несколько потерял, поскольку сокрушение о грехах отступило от него.

Темные силы стали являться послушнику и беседовать с ним, то сообщая, что он уже спасся, то убеждая, что не спасется. Все это было очень мучительно. При этом инок, конечно же, продолжал исполнять свои послушания, днем тяжко трудясь на мельнице и молясь ночи напролет. Спать он себе позволял 10-15 минут, в общей сложности — полтора-два часа в сутки. Следует напомнить, что он был необыкновенно силен и вынослив физически.

«Проходили месяц за месяцем, а мучительность демонических нападений все возрастала. Душевные силы молодого послушника стали падать, и мужество его изнемогало, страх гибели и отчаяние росли: ужас безнадежности чаще и чаще овладевал всем его существом. Кто переживал что-либо подобное, тот знает, что никакое человеческое мужество, никакая человеческая сила не могут устоять в этой духовной борьбе. Надорвался и брат Симеон; он дошел до последнего отчаяния и, сидя у себя в келии в предвечернее время, подумал: «Бога умолить невозможно». С этой мыслью он почувствовал полную оставленность, и душа его погрузилась во мрак адского томления и тоски. В этом состоянии он пребывал около часа.

В тот же день, во время вечерни, в церкви Святого Пророка Илии, что на мельнице, направо от царских врат, где находится местная икона Спасителя, Симеон увидел живого Христа. «Господь непостижимо явился молодому послушнику, и все существо, и самое тело его исполнилось огнем благодати Святого Духа, тем огнем, который Господь низвел на землю Своим пришествием (Лк. 12:49). От видения Симеон пришел в изнеможение, и Господь скрылся.

Невозможно описать то состояние, в котором находился он в тот час. Мы знаем из уст и писаний блаженного старца, что его осиял тогда великий Божественный свет, что он был изъят из этого мира и духом возведен на небо, где слышал неизрекаемые глаголы; что в тот момент он получил как бы новое рождение свыше (Ин.1:13, 3:3). Кроткий взор всепрощающего, безмерно любящего, радостного Христа привлек к Себе всего человека и затем, скрывшись, сладостью любви Божией восхитил дух его в созерцание Божества уже вне образов мира.

В явлении Господа послушнику Симеону, человеку простому, глубоко непосредственному, замечательно еще и то, что он «сразу узнал»

Иллюстрации: Дарья Майская

делать, как остановить это ускользание. И, по попущению Божию, опытный афонский духовник старец Анатолий допустил серьезную ошибку.

«Услышав о всем происходящем с молодым монахом, говорит ему:

— Ты, наверно, много молишься?

— Молюсь непрестанно, — ответил Симеон.

— Думаю, что ты неправильно молишься, и потому так часто видишь бесов.

— Я не понимаю, что значит правильно или неправильно молиться, но знаю, что надо всегда молиться, и потому постоянно молюсь.

— Во время молитвы ум храни чистым от всякого воображения и помысла и заключай его в слова молитвы, — сказал старец Анатолий и объяснил, что значит «чистый» ум и как его «заключать» в слова молитвы.

У старца Анатолия Симеон провел достаточно времени. Свою поучительную беседу отец Анатолий закончил словами нескрываемого удивления: «Если ты теперь такой, то что же ты будешь под старость?»

Отец Анатолий был терпеливым и выдержанным подвижником, свою долгую жизнь, как говорил о нем впоследствии старец Силуан, он провел в подвиге поста и покаяния, но лишь под старость, на 45 году монашества, испытал он великую милость Божию и познал, как действует благодать. Естественно, он был удивлен жизнью молодого монаха, но, конечно, не должен был выявлять своего удивления, и в этом была его ошибка, так как он дал молодому подвижнику сильный повод к тщеславию, с которым тот еще не умел бороться.

Ошибка старца Анатолия была не только педагогической, но и против благодати. Благодать Божия не допускает подлинного подвижника говорить своему собрату похвалу, которую даже совершенные нередко не могут понести без вреда. Похвалы говорятся только в том случае, когда кто-либо изнемогает от отчаяния, но открывать глаза «шуйцы» на то, что творит с нами десница Божия, или совсем не должно, или с величайшим искусством и осторожностью.

Так или иначе, у молодого и еще неопытного монаха Симеона началась самая трудная, самая сложная, самая тонкая брань с тщеславием». Брань очень опасная. И для молодого монаха потянулся долгий период бесконечных

и явившегося ему Христа, и Духа Святого, действовавшего в нем. В своих писаниях он без конца повторяет, что Господа познал он Духом Святым, что Бога узрел он в Духе. Он утверждал также, что когда Сам Господь является душе, то она не может не узнать в Нем своего Творца и Бога».

Нечистые духи оставили инока в тот же миг, как явился Христос, и молитва покаянная преобразилась в радостную пасхальную молитву за весь мир.

Силуан встает с табурета, но видит пред собой огромную фигуру беса, стоящего впереди икон и ожидающего поклона себе. Келия полна бесов. Отец Силуан снова садится на табурет и, наклонив голову, с болезнью сердца говорит молитву

Мучительные борения

Архимандрит Софроний (Сахаров) сообщает, что явление Христа брату Симеону было важнейшим событием его жизни. Через несколько дней после Всенощного бдения, когда послушник прислуживал братии в трапезной, его посетила благодать, подобная первой, но с меньшей силой. А потом действие благодати стало убывать, и душа начала томиться.

Он продолжал молиться, класть поклоны, посещать службы, угождать братии, а благодать ускользала неведомо куда. Симеон сразу пошел к духовнику, чтобы понять, что же ему

Искушения он встречал и переносил с великим мужеством. Это был человек вполне бесстрашный и свободный, но вместе с тем в нем не было и намека на дерзость. Бесстрашный, он пред Богом жил в страхе: оскорбить Его хотя бы помыслом дурным он действительно боялся

стараний вернуть благодать, удержать ее, потом долго недоумевать, куда она опять делась, и главное — почему оставила душу, невзирая на все старания.

Когда благодать убывала, являлись бесы, усиливались помыслы, душа погружалась во мрак ада; и иногда было совершенно непонятно, что с этим делать. Собственно говоря, для брата Симеона с этого времени начался путь постижения настоящего, глубинного смирения, потому что благодать, как он потом осознал, прилепляется только к смиренной душе и только опытным путем борьбы с бесами и помыслами. Борьбы, время от времени увенчивающейся посещением благодати Божией, которая возникает в душе как некий камертон, чтобы настроить душу на то, к чему она должна стремиться, а затем снова предоставить ее тяжкой брани с самой собой. Только таким образом можно реально, во всей их мерзости, увидеть свои грехи и стяжать смирение.

«Совет старца Анатолия заключать ум в слова молитвы несколько помог Симеону очиститься умом, но недостаточно, и тогда пред ним во всей своей силе встала задача аскетической «борьбы с помыслом».

Смена состояний — то некоторой благодати, то оставленности и демонических нападений — не проходит бесплодно. Благодаря этому душа монаха Силуана пребывала в постоянной внутренней заботе, бодрствовании и усердном искании исхода. Непрестанная молитва и умное трезвение, которому он учился со свойственными ему терпением и мужеством, открыли новые горизонты духовного ведения и обогатили его новыми средствами в борьбе со страстями. Ум его все чаще и чаще находил то место внимания в сердце, которое давало возможность наблюдать за совершающимся во внутреннем мире души.

В своем подвиге за сохранение благодати монах Силуан доходил до мер, которые людям иного типа покажутся недопустимо жестокими и могут даже породить мысль, что такого рода беспощадность к себе является извращением христианства. Но это, конечно, не так. Душа, познавшая Бога, возведенная в созерцание мира вечного света и затем потерявшая эту благодать, находится в таком состоянии, о котором не имеет представления не познавший всего этого в такой же степени».

Держи ум во аде и не отчаивайся

В 1896 году послушник Симеон был пострижен в мантию с именем Силуан. «Прошло 15 лет со дня явления ему Господа. И вот однажды, в одно из таких мучительных ночных борений с бесами, когда, несмотря на все старания, чисто молиться не удавалось, Силуан встает с табурета, чтобы сделать поклоны, но видит пред собой огромную фигуру беса, стоящего впереди икон и ожидающего поклона себе.

Келия полна бесов. Отец Силуан снова садится на табурет и, наклонив голову, с болезнью сердца говорит молитву: «Господи, Ты видишь, что я хочу молиться Тебе чистым умом, но бесы не дают мне. Научи меня, что должен я делать, чтобы они не мешали мне?» И был ему ответ в душе: «Гордые всегда так страдают от бесов». «Господи, — говорит Силуан, — научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась моя душа». И снова в сердце ответ от Бога: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

Эта краткая беседа с Богом в молитве — новое, весьма важное событие в жизни отца Силуана. Средство необычное, непонятное; средство, казалось бы, жестокое, но он принимает его с радостью, с благодарностью. Сердце почувствовало, что Господь милостив к нему и Сам руководит им. Держать себя во аде для него не было новым: до явления ему Господа он пребывал в нем. Новое в указании Божием — «и не отчаивайся».

Прежде он дошел до отчаяния; ныне снова, после многих лет тяжелой борьбы, частых богооставлений, он переживал часы если и не отчаяния, то все же близких к нему страданий. Память о виденном Господе не допускала его до

Иллюстрации: Дарья Майская

последнего отчаяния, но мучения от потери благодати бывали не менее тяжкими. Вернее, то, что он переживал, тоже было отчаянием, но иного рода. В течение стольких лет, несмотря на все труды, предельно доступные его силам, он не достигал желаемого, и потому терял надежду. И вот Сам Господь указал ему путь к чистой молитве».

Монах Силуан, наконец, понял, что «душа не имела ни разума, ни силы понести дар», полученный им в молодости от Господа. «Ныне же Силуану дан был «свет разума»; отныне он начинает «разуметь Писание»; его умному взору ясно предстал путь ко спасению; ему открылись многие тайны в житиях святых и писаниях отцов».

В 1911 году монах Силуан был пострижен в великую схиму. С тех пор он нес ответственное и хлопотное послушание монастырского эконома, что не мешало ему молиться по-прежнему. Причащался старец дважды в неделю.

«Когда отец Силуан впервые был назначен экономом, то придя от игумена в свою келию, горячо молился, чтобы Господь помог ему исполнить это ответственное послушание. После долгой молитвы был ему ответ в душе: «Храни благодать, данную тебе». Тогда понял он, что хранить благодать важнее и дороже всех прочих дел, потому, вступив в свое новое послушание, неусыпно следил за тем, чтобы не прерывалась молитва его.

Он имел под своим началом до 200 рабочих. Утром, обходя мастерские, давал в общих чертах указания старшим мастерам и затем уходил в свою келию плакать о «народе Божием». Сердце его болело от скорби за рабочих, он оплакивал каждого». Приблизительно в это время он начинает писать свои записки, которые потом отдаст отцу Софронию (Сахарову).

С архимандритом Софронием схимонах Силуан познакомился около 1930 года. Старцу передали некоторое высказывание молодого брата, и он им заинтересовался. Учеников у преподобного Силуана не было, но, познакомившись с отцом Софронием, он понял, что может поделиться с этим человеком своим опытом: он шел похожим путем.

Восемь лет провел архимандрит Софроний у ног блаженного Силуана, и эти годы он считал самыми важными в своей жизни. Он так описывал подвижника в конце его пути: «Старец Силуан был человек удивительно нежного сердца, умиленной любви, чрезвычайной чуткости и отзывчивости на всякую скорбь и страдание при полном отсутствии болезненной женственной чувствительности. Постоянный, глубокий духовный плач никогда не впадал в слезливую сентиментальность. Неусыпная внутренняя напряженность не имела и тени нервозности.

Достойно немалого удивления великое целомудрие этого мужа при его столь могучем и сильном теле. Он крепко хранил себя даже от всякого помысла, неугодного Богу, и, несмотря на это, совершенно свободно, ровно и непринужденно, с любовью и мягкостью общался и обращался со всеми людьми независимо от их положения и образа жизни.

В нем не было и тени гнушения даже нечисто живущими людьми, но в глубине души он скорбел об их падениях, как любящий отец или мать скорбят о преткновениях своих нежно любимых детей.

Искушения он встречал и переносил с великим мужеством. Это был человек вполне бесстрашный и свободный, но вместе с тем в нем не было и намека на дерзость. Бесстрашный, он пред Богом жил в страхе: оскорбить Его хотя бы помыслом дурным он действительно боялся.

Внешнее поведение сего мужа было очень простым, и в то же время его несомненным качеством было внутреннее благородство, если хотите, аристократизм в высшем смысле этого слова. При общении с ним в самых разнообразных условиях человек даже самой тонкой интуиции не мог бы заметить в нем грубых движений сердца: отталкивания, неуважения, невнимания, позы и подобного. Это был воистину благородный муж, как может быть благородным только христианин».

Старец Силуан мирно отошел ко Господу 11 (24) сентября 1938 года, в 1988-м был канонизирован. ◆

1. Иеромонах Софроний (Сахаров). Старец Силуан. – Париж, 1952
2. Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания. – Лучи Софии, 2005

Епископ Василий (Родзянко). 1998 год

Дорогой во Христе
Александр!

Спасибо за увиденное
Ваше восприятие людей
это нечто вне временное,
каждый со своей собственной
звездой, а все вместе —
созвездие, единое целое.

Сердечно, тронут Вами
с дочкой!

Татьяна Васильева
(Родзянка)

Портреты с живыми сердцами

Духовная живопись и монашество в творчестве известного московского художника-живописца, графика и мастера портрета Александра Максовича Шилова занимают особое место. Среди лиц на его портретах встречаются и представители духовенства, и священнослужители, и монахи, и послушники, с которыми художник лично встречался на своем жизненном пути. Будучи далеким от Церкви человеком, но обладая тонкой интуицией и проницательностью, Александр Шилов, обращаясь к теме монашества, сумел уловить и прочувствовать значимые мгновения церковного бытия и возвышения духа человеческого на пути к Богу

Я напишу портрет твоей души
В прозрачной дымке летнего тумана,
Едва рожденного в заутренней тиши
От близости земли и океана.
Твоей души заветная скрижаль,
Невиданная смертными доселе...
И съежится в комок горизонталь,
Изрядно перебравши акварели...
Янгел Блюзоу

В нашем столь хаотичном, стремительно меняющемся мире, к счастью, есть спасительные островки спокойствия и тишины, где каждый человек, ищущий света, гармонии и умиротворяющей красоты, может очутиться в любой момент, как известная героиня Л. Кэрролла — в Зазеркалье. Стоит лишь открыть нужную дверь. И тогда, словно по волшебству, шумный город с его спешкой и суетой отступает, а перед зрителем открывается совершенно иной, удивительный мир живописных картин и величественных портретов.

Одна из таких дверей находится в непосредственной близости от Кремля, на ул. Знаменка, дом 3. Бесчисленному множеству ценителей живописи этот адрес хорошо знаком. Став со временем настоящим культурным центром, здесь принимает своих гостей Московская государственная картинная галерея народного художника СССР Александра Максовича Шилова.

Галерея открылась в мае 1997 года, и за 19 лет количество картин в ее собрании приблизилось к отметке в 1200 работ, подаренных художником России. И по сей день Александр Максович вдохновенно трудится, стремясь создать живописную летопись Родины. Сегодня в галерее 22 зала с пастельными, графическими и живописными полотнами.

А.М. Шилов — личность незаурядная. Об этом человеке можно говорить бесконечно долго, так как невозможно передать весь сказочный мир его творений всего несколькими словами. В его картинах скрыто, безусловно, больше, чем может увидеть любой из нас. Здесь, в этом своеобразном потустороннем мире, оживают лица, а тени падают так, как и должно быть: вполне естественно. По ту сторону полотна мир, в действительности, живет — именно так, как видит его художник.

Глядя на портреты Александра Шилова, не сложно заметить, что особенно хорошо художнику удается передать сияние, глубину и красоту человеческих

Первая зелень. 1991 год

глаз. Хрустальные и бездонные, как чистые озера... В их тишине и смирении без слов отражается долгий жизненный путь, красота помыслов и души, завораживая и согревая того, кто в них смотрит. Величие и красота духовного мира отражены в прекрасных полотнах «Монахиня Анна», «За монастырской стеной», «В святой обители», «Послушник Высоко-Петровского монастыря», «Игумен Зиновий» и многих других.

«Портрет — жанр исторический; по нему судят о целых поколениях — это история в лицах», — говорит Александр Максович. История в лицах, представленных в галерее, поражает своим масштабом. Ведь за каждой картиной стоит не только долгий, кропотливый труд мастера, но и удивительные судьбы реальных людей, каждый из которых заслуживает не только красивого обрамления и хорошо освещенного пространства, но целой книги, начало которой уже положено в краткой подписи к портрету.

В работах Шилова явно прослеживается и тот факт, что художник не идеализирует людей Церкви, не прибегает к гротеску, он видит в своих героях прежде всего человека со своими мыслями и чувствами. Возможно, благодаря этому образы монашествующих, запечатленные Александром Максовичем, отличаются одновременно и строгой достоверностью, и живостью повествования. В этом и заключается их художественная ценность. С уверенностью можно сказать одно: своим мастерством А.М. Шилов внес неоценимый вклад в летопись истории православного духовенства XX — XXI вв.

Гостеприимный хозяин галереи на Знаменке радушно принял нас в ее стенах и рассказал о своем творчестве.

Александр Максович, в одном из своих интервью Вы сказали, что ваш интерес к религиозной теме чисто профессиональный. Расскажите об этом подробнее. В чем заключается этот интерес и с чего начинался ваш творческий путь как художника религиозного жанра?

Так сложилось, что до поступления в институт я работал грузчиком, потому как жили мы бедно. В семье нас было трое, росли без отца. У мамы был знакомый иконописец, который работал в Удельной (по Казанской ж.д.), где есть деревянный храм. Мама меня с ним познакомила, он посмотрел мои работы и сказал, что я мог бы работать с ним в церкви, предложил попробовать. На что я с радостью согласился.

На тот момент никаких специальных навыков у меня не было. Я занимался в доме пионеров, продолжал сам рисовать. Хотя после тяжелой физической работы грузчиком, как вы понимаете, держать в руке карандаш или кисть сложновато. Итак, он меня пригласил, обещал платить больше, чем я получал, разгружая бревна, и, хотя деньги на тот момент для меня играли решающую роль, главным было то, что я мог попробовать себя в новом качестве, но очень переживал: а получится ли у меня писать иконы.

В храме мне поручили писать круглые иконы на металле, расположенные на крыше. Вышло так, что

Митрополит Филарет. 1987 год. Монахиня Нина. 2010 год

Почему я пишу монахов? Они интересны для меня своим образом, внутренним миром, то есть тем, что и должно интересовать художника. Потому что я пишу не профессию, я пишу человека и моя задача – мысленно заглянуть в его самую суть, узнать, что у него в сердце, в душе *Александр Шилов*

накануне праздника Троицы мой знакомый иконописец пропал, а нужно было писать большие алтарные образы. Поручили эту работу мне. В результате мои работы понравились. И поскольку наставник мой периодически пропадал, мог подвести в самый неподходящий момент (из храма его впоследствии выгнали), я стал часто там подрабатывать. Это были мои первые пробы себя как художника религиозного жанра.

Позже этот иконописец пригласил меня в другую церковь, в Серебряные пруды. Там я работал разнорабочим: и штукатуром, и маляром — что только не делал. Но мой знакомый снова пропал (*улыбается*). И мне пришлось на большой высоте, сидя на подвесном балконе, заниматься росписью. Признаюсь, было страшно. Так я стал работать в храмах, но главным образом в Удельной — там была очень добрая староста, она радушно принимала меня.

Потом я поступил в Суриковский институт, стипендия была совсем крохотной, жить было не на что, а нужно было матери помогать. Староста храма часто давала мне разную работу по реставрации. Однажды, уже после окончания института, мне позвонил епископ Мефодий (он тогда был начальником хозяйственного отдела при Патриархии, при Патриархе Пимене) и сказал: «Я бы хотел заказать вам свой портрет».

Он стал мне позировать. С огромной радостью я работал над его портретом. Впервые с натуры писал монаха, епископа Воронежского. Чрезвычайно талантливый человек, хороший хозяйственник, строитель. Построил великолепный храм в Воронеже. Я написал три его портрета, два из которых висят в галерее. У него необыкновенное, очень выразительное лицо.

Позднее я написал портреты митрополита Филарета и архиепископа Саратовского Пимена. Особенно мне запомнился один священник — в миру Владимир Михайлович Родзянко; он затем стал епископом, приняв монашество после смерти супруги. Был он родом из знаменитой семьи: его дед — председатель Государственной Думы при Николае II — принимал отречение царя от престола. Еще в юном возрасте В.М. Родзянко

За монастырской стеной. 1991 год. Игумен Зиновий. 1991 год

Монахиня Адриана – пример для каждого из нас. Прожив до 90 лет, эта хрупкая, но невероятно сильная женщина сумела вынести на своих плечах все тяготы войны, ужасы Сталинграда, была участницей Курской битвы, но вопреки всему смогла выжить и продолжать жить – с любовью в сердце, верой в душе и непоколебимой силой духа, как истинный ангел света, самоотверженный воин Христов *Александр Шилов*

вместе с семьей эмигрировал; и куда только жизнь его не бросала! Став епископом, он представлял Русскую Церковь в Вашингтоне. Жил в скромной однокомнатной квартирке. Это был чистый, честный, добрый, удивительный человек, истинный аристократ духа. Классический священник, которому не стыдно лечь на плечо, открыть душу, выплакать любую боль, не таясь. Он был именно таким. Его привела ко мне в галерею моя племянница. В результате с Владимиром Михайловичем мы подружились. Его портрет я писал несколько месяцев, так как он в основном жил в Америке, но когда приезжал в Россию, часто позировал мне.

После того как портрет был закончен и вставлен в раму (а до этого момента я работу никому не показываю), Родзянко долго и внимательно смотрел на него, а потом сказал: «Я у вас на портрете — как на Страшном Суде. Вы вывернули всю мою душу...»

Вглядитесь внимательно в его лицо, как много в нем всего: интеллигентности, тишины, благородства. Сидит, как преподобный Серафим Саровский. Такое лицо сейчас и не встретишь. Потрясающий был человек.

Судя по тому, какое количество работ Вы создали на тему монашества, Вам доводилось бывать во многих монастырях. А какое из этих святых мест Вам запомнилось особо и что, кроме реализации своих творческих замыслов, Вы черпаете в поездках по монашеским обителям?

Знакомство с монастырской жизнью началось у меня с Пюхтиц. Я приезжал туда, когда настоятельницей была еще матушка Варвара. Она приняла меня по-доброму, очень ласково. В Пюхтицах я написал два портрета: послушницу Татьяну и монахиню Паисию — добрую, умную, проникновенную матушку, которая в юности, сбежав от родителей, пришла в монастырь. Она говорила: «Однажды посетив обитель, я поняла, что это мой родной дом, сердцем чувствуя: это призвание». Я пробыл в Пюхтицах десять дней, работая по восемь часов. Было тяжело. Но сердечная матушка Варвара создала для меня все условия, чтобы я мог спокойно работать, ни о чем не заботясь, за что я безмерно ей благодарен.

После Пюхтиц я ездил в Михайловский мужской монастырь и в Рыльский Свято-Николаевский, что под Курском. Настоятелем Рыльской обители тогда был отец Панкратий. Я с большим удовольствием и благодарностью прожил там две недели, написав несколько портретов.

Но все же особенно запомнились два монастыря: Пюхтицкий и Новодевичий. Эти святые места наполнены благодатной атмосферой, но ведь все творят и наполняют смыслом именно люди, которые там живут. Для меня важно также, чтобы был материал, над которым я могу поработать. В этом плане Пюхтицы оказались самыми плодотворными.

Я до сих пор продолжаю писать портреты монахов. Что меня в них так привлекает? Образ, внутренний мир, то есть то, что и должно интересовать художника. Потому что я пишу не профессию, я пишу человека и моя задача — мысленно заглянуть в его самую суть, узнать, что у него в сердце, в душе. Профессия изображаемого на картине героя при этом не имеет значения. Задача художника — при абсолютном внешнем сходстве выразить внутренний мир человека, всю его натуру. Тогда это будет полноценный портрет: с чувствами, мыслями, судьбой.

Среди ваших работ есть совершенно особенная картина, посвященная монахине Адриане (Малышевой). К сожалению, я не увидела ее в самой галерее, но, рассматривая работы на сайте в Интернете, узнала об этой необыкновенной женщине. В сентябре 2012 года издательство «Никея» выпустило книгу «Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Малышевой)». Неоднократно в разных интервью Вы отмечали, что знакомство с матушкой Адрианой и работа над ее портретом стали знаковыми для Вас. Как Вы с ней познакомились?

С монахиней Адрианой нас познакомил один мой товарищ, бывший военный разведчик, ветеран войны И.А. Чернов, который рассказал мне, что в Пюхтицком подворье на Кузнецком мосту живет удивительная матушка. Я пришел к ней в келью, мы познакомились и очень быстро нашли общий язык. Оказалось, что мое творчество она знала.

Монахиня Адриана поведала мне удивительную историю из своей жизни. Совсем юной девушкой, в 19 лет, она пошла на фронт, попала в армию Рокоссовского. Поскольку хорошо знала немецкий язык, ее

За веру и Отечество. Разведчица Великой Отечественной войны Н.В. Малышева, впоследствии монахиня Адриана, насельница Пюхтицкого подворья в Москве. 2008 год

Конечная цель искусства – облагораживать, очищать, возвышать человеческие души. Чтобы любая безграмотная старушка, не зная элементарных азов живописи, посмотрела на портрет и подумала: это Бог создал или художник? Нужно, чтобы с полотна лучилась жизнь *Александр Шилов*

определили в разведку. Ходила одна за линию фронта на прослушку немецких телефонных линий. Однажды такая вылазка едва не стала для нее последней. Немец застал ее «на месте преступления», когда она выполняла задание. Матушка получила удар автоматом в спину и поняла, что ей конец, сейчас ее расстреляют.

«Вся я, — рассказывала монахиня Адриана, — как сейчас помню, съежилась, взяла пистолет, чтобы застрелиться». Немец заметил движение ее руки, вырвал пистолет, а потом неожиданно сказал: «Вообще-то, я с девчонками не воюю, уходи отсюда». Она не поверила в свое такое нечаянное спасение. «Съежившись, ожидая пули в спину, я начала от него отходить в сторону леса», — вспоминала матушка. Вдруг немец говорит: «Остановись». Она остановилась, а он вынул пистолет и сказал: «Забери, иначе тебя свои же и расстреляют, если вернешься без табельного оружия».

После окончания войны Наталья Владимировна разыскивала этого немца по лагерям, чтобы отблагодарить, но безуспешно. Войну она закончила в звании майора. Потом, уже в мирное время, работала в НИИ под руководством Сергея Королева, занималась конструированием баллистических ракет и двигателей для космических кораблей. А потом пришла к Богу и уже в зрелом возрасте, после 60 лет, приняла постриг и стала монахиней Пюхтицкого подворья в Москве.

Эта история раскрывает только один короткий эпизод из долгой и сложной жизни монахини Адрианы. Прожив 90 лет, эта хрупкая, но невероятно сильная женщина сумела вынести на своих плечах все тяготы войны, ужасы Сталинграда, была участницей Курской битвы, но вопреки всему смогла выжить и продолжать жить — с любовью в сердце, верой в душе и непоколебимой силой духа, как истинный ангел света, самоотверженный воин Христов. Матушка Адриана — пример для каждого из нас. Знакомство с ней сыграло важную роль в моей жизни.

Монахиня Адриана часто приезжала ко мне в галерею, позировала вместе с молодой послушницей. В результате я написал, думается, одну из лучших своих картин, которую так и назвал «За веру и Отечество». Данная работа с рядом других полотен составляет выставку «Они сражались за Родину». На этих портретах самые разные люди. Среди них есть священнослужители, известные артисты, простые солдаты, маршалы, рядовые, разведчики, контрразведчики — все те, кто воевал.

Для нас большая честь, что в галерею приезжал президент В.В. Путин по случаю 70-летия Великой Победы. Он посоветовал повозить выставку «Они сражались за Родину» по городам-героям и городам боевой славы. Вот уже в течение двух лет мы возим ее по стране, в том числе и портрет монахини Адрианы. Выставка побывала уже в 15 городах России. Сейчас она вернулась из г. Ельца в Москву, потом отправится в Архангельск и Мурманск.

У Вас есть несколько работ на тему монашества, обладающих особым настроением, этаким двойственным ощущением праздника жизни в тиши монастырских стен. Это невероятно светлый портрет молодой монахини «Первая зелень», а также картина «Игумен Зиновий». Кажется, игумен вот-вот взмахнет смычком и комнату наполнит чудесная музыка. Этот человек – музыкант? Расскажите немного о нем.

Владыка Зиновий, действительно, бывший скрипач. Я написал три его портрета, когда он служил настоятелем Троицкого храма г. Щигры под Курском. Сейчас он митрополит в Мордовии, а когда-то был протоиереем. Очень красивый человек, у него выразительный типаж. А монахиня на картине «Первая зелень» — это его дочь.

Изучая ваши полотна, я заметила одну особенность, свойственную каждому портрету, который Вы создали. Люди, изображенные на ваших холстах, абсолютно живые. Их лица выразительно-эмоциональны, а глаза полны блеска или печали и смотрят на зрителя так, словно приглашают к диалогу и спрашивают: «Что ты желаешь узнать?» Как Вам удается настолько реалистично отразить в своих работах не только судьбу, но и глубину человеческой души? В чем ваш секрет?

Задача художника — взять неодушевленные краски, холст и на нем создать жизнь, заключенную в раме, как это с блеском удавалось великим живописцам. Так, чтобы вы, как зритель, глядя на полотно, не видя всей внутренней кухни, не видя грубой мазни, титанических усилий мастера, лицезрели бы на портрете живого человека, с которым можно говорить, с которым можно общаться.

Вы забываете о том, что этот человек написан, вы проникаете в его душу. Цель художника состоит в том, чтобы от своего сердца к сердцу зрителя пробить мостик, достучаться до самых глубин души. Именно по реакции зрителя на свои картины мастер должен почувствовать, понятно ли его искусство людям. Если мимо его полотен равнодушно проходят, значит, работа его — в корзину.

Чтобы создать живого человека на холсте, художнику надо пройти классическую школу живописи, всю жизнь изучать искусство, анатомию, перспективу. Помимо данного Богом таланта (что не является заслугой самого человека), необходим каждодневный адский труд и изучение наследия выдающихся живописцев прошлого.

Настоящий художник должен быть обнаженным нервом. Он не может быть безразличным. Он должен тонко чувствовать того, чей портрет пишет. Если этого нет, то, каким бы профессионалом он ни был, что само по себе вызывает уважение, художник не создаст такого образа, который притянет зрителя к картине.

Конечная цель любого вида искусства — облагораживать, очищать, возвышать человеческие души. Чтобы любая безграмотная старушка, не зная элементарных азов живописи, посмотрела на портрет и подумала: это Бог создал или художник? Нужно, чтобы с полотна лучилась жизнь.

Несомненно, чтобы получить такой результат, Вам, как художнику, приходится погружаться в мир человека, чей портрет оживает под вашей кистью. Это требует колоссальной проницательности, интуиции, такта и интереса к личности героя. Рисуя портреты монахов, послушников, людей иных, так отличающихся от нас с Вами, Вы задаете себе вопрос: «Что привело его/ее на этот путь?»

Конечно. Однако я считаю бестактным прямо задавать его человеку. Если получается естественным образом, в процессе общения, коснуться этой темы, могу спросить. Иногда люди раскрываются и сами что-то рассказывают о себе. Но я всегда боюсь нечаянно обидеть, задеть человека.

Поделитесь творческими планами, пожалуйста. Будут ли новые работы религиозного жанра?

Недавно я написал портрет схимницы Елены из Новодевичьего монастыря Москвы, это моя самая свежая работа. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, чья резиденция находится в этой обители, попросил меня написать портрет схимницы Елены, к которой он относится с трепетом и уважением. Ей 90 лет, 40 из которых она провела в монастыре безвыездно. Я совсем недавно закончил ее портрет. Он пока в мастерской, но скоро будет в галерее. Я никогда ничего не планирую. Желанные люди и образы сами приходят ко мне по воле судьбы.

Через свое мастерство Вы не просто отражаете историю в лицах, но транслируете духовные ценности, пробуждаете в людях живое христианское чувство. По-вашему, будет ли у современных художников возрождаться интерес к религиозной тематике? И какова ценность духовной живописи в наши дни?

Конечно, я не могу ответить за всех, но в моем понимании духовная живопись — это не обязательно портреты монахов или священнослужителей. Для меня это возможность в поездках по деревням, самым уединенным уголкам страны писать портреты одиноких стариков, старушек, людей с интересной судьбой.

Как, например, находясь в Саратовской области, я писал портрет женщины, которая в войну была прожектористкой, потом воспитала шестерых детей. Для меня она святая. Живой человек с невероятно сложной, жуткой судьбой, прошла войну, всегда в труде, ни одного дня праздности. Вот в чем истинная духовность. За это ей нижайший поклон. Люди, которые воевали, независимо от профессии, — это святые люди.

Для меня основатель Третьяковской галереи Павел Михайлович Третьяков тоже святой человек. Собрав полотна великих художников и подарив их стране, он совершил настоящий святой поступок.

Александр Максович, что Вы хотели бы пожелать читателям журнала «МВ»?

Мне журнал очень понравился, великолепно иллюстрирован и в целом замечательно издан, с теплотой, сердцем и большой любовью. Это чувствуется сразу. И его направление на очищение, на доброту человеческой души, к которым он призывает своим наполнением, — это прекрасно. Ведь как бы человек талантлив ни был, если его талант недобрый, в нем нет смысла. Талант должен нести доброту в сердце, только тогда в нем есть смысл. И ваш журнал к этому призывает. Я благодарен вам за внимание. ◆

Послушник Высоко-Петровского монастыря П.Я. Шейманидзе. 2003 год

Монастырскій вѣстникъ

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 9[33] сентябрь 2016 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: Алексей Белых

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:
Михаил Первушин
Сергей Кириллов
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
Иеромонах Пантелеимон (Королев)
Нина Ставицкая
Анастасия Михалос
Татьяна Карасева
Татьяна Васильева

Фото:
Алексей Белых
Алексей Тырышкин
Владимир Осинцев

Инфографика:
Юрий Щербаков

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

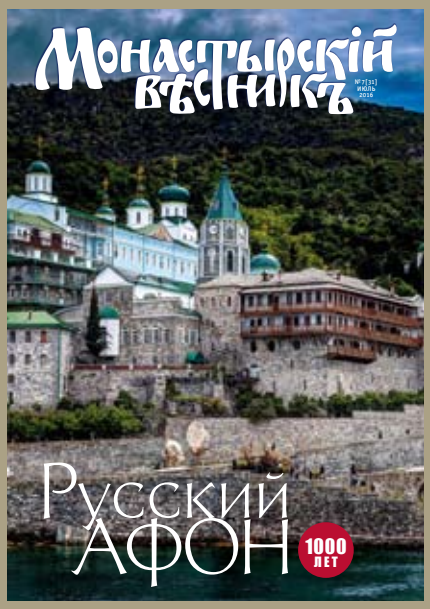
Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishung,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

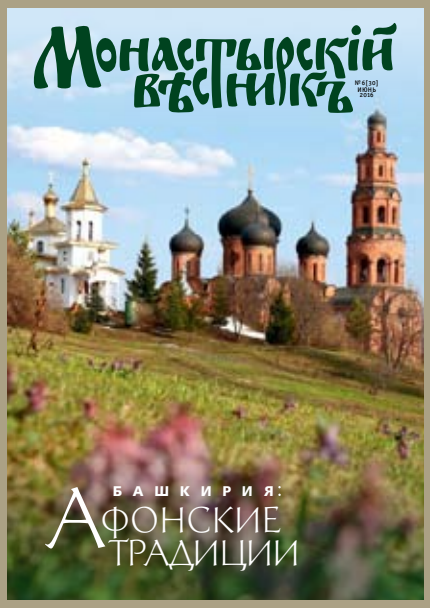
http://monasterium.ru/

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ТЫРЫШКИН

Монастырскій вѣстникъ

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ





г. Москва

Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)

Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)

Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)

Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)

Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)

Новоспасский монастырь (Крестьянская пл., 10)

Заиконоспасский монастырь (ул. Никольская, 7/9)

Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)

Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)

Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)

Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Спартаковская, 15)

Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)

Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)

Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)

Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)

Магазин Издательства Московской Патриархии (ул. Бакунинская, 81/55, стр.1)

Храм пророка Божия Илии Пророка в Обыденском переулке (2-й Обыденский пер.,6)

Храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево (Новоясеневский просп., д.42)

г. Санкт Петербург

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)

Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)

Воскресенский Новодевичий женский монастырь (Московский просп., 104)

Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

Казанская Амвросиевская женская пустынь (Козельский район, Шамордино)

Введенский мужской монастырь Оптина пустынь (г. Козельск)

г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери (ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Теперь журнал можно купить в магазине Библио-Глобус: Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

16009
4 627107 180013